

Наполеон
Бонапарт

ЕГИПЕТСКИЙ
ПОХОД

МЕМУАРЫ ИМПЕРАТОРА

Бонапарт Наполеон Египетский поход

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5025837

Наполеон Бонапарт. Египетский поход: РИМИС; Москва; 2011
ISBN 978-5-9650-0082-1

Аннотация

Книга повествует об одной из самых масштабных и одновременно трагических военных кампаний французской армии XIX века – Египетском походе. Это летопись кровопролитных сражений, проведенных блистательнейшим военачальником и стратегом, гением военной и политической мысли – императором Наполеоном I.

Содержание

Кампании в Египте и Сирии	5
Глава I	5
I	5
II	6
III	8
IV	9
V	11
VI	11
VII	13
VIII	14
IX	16
X	17
Глава II	18
I	18
II	19
III	22
IV	24
V	26
VI	27
Глава III	29
I	29
II	31
III	33
IV	36
V	38
VI	40
VII	42
VIII	44
IX	46
X	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Наполеон Бонапарт Египетский поход Мемуары императора

Издательство «РИМИС» – лауреат Литературной премии им. Александра Бея-ева 2008 года.

Печатается по изданию: Наполеон. Избранные произведения. – М.: Воениздат, 1956.

Издательство «РИМИС» выражает искреннюю благодарность Давидсону Аполлону Борисовичу за помощь в работе над книгой.

Кампании в Египте и Сирии 1798-1799

Глава I Мальта

I. План войны с Англией в кампанию 1798 года. – II. Подготовка и состав Восточной армии. – III. Отплытие флота из Тулона (19 мая). – Об острове Мальта и об ордене святого Иоанна Иерусалимского. – V. Средства обороны Мальты. – VI. Колебания великого магистра и его совета. – VII. Военные действия; бои; перемирие (11 июня). – VIII. Переговоры и капитуляция (12 июня). – IX. Вступление армии в столицу Мальты; организация управления Мальтой. – X. Отплытие с острова (19 июня).

I

Договор в Кампо-Формио восстановил мир на материке. Германский император был удовлетворен условиями, которые ему предоставили. Франция вновь вступила во владение наследством галлов. Она отвоевала свои естественные границы. Первая коалиция, грозившая задушить республику в колыбели, была побеждена и распалась. Только Англия оставалась вооруженной. Она воспользовалась бедами, постигшими материк, чтобы завладеть обеими Индиями и установить свою тиранию на морях. Директория прекратила переговоры в Лилле, будучи уверенной, что восстановить равновесие в Индиях и свободу морей можно лишь путем удачной кампании на морях и в колониях.

На 1798-й год намечалось несколько планов кампании. Говорилось о высадке десанта в Англии с помощью плоскодонных судов, прикрываемых совместными действиями французской и испанской эскадр, но для подготовки требовалась сотня миллионов, на которую при тогдашнем расстройстве финансов нельзя было рассчитывать. К тому же вторжение в Англию требовало использования основных сил Франции, что явилось бы преждевременным вследствие состояния возбуждения, в котором находился еще материк. Правительство приняло следующий план: держать в лагерях на побережье Ла-Манша 150 000 человек, которые станут угрожать Англии неминуемым вторжением, но на самом деле будут готовы в случае надобности выступить к Рейну; в то же время две небольшие армии численностью в 30 000 человек каждая будут действовать наступательно. Одна из них, взятая на корабли Брестской эскадры, высадится в Ирландии, где ее ожидают 100 000 повстанцев; другая, предназначенная для действия на Востоке, переправится на другую сторону Средиземного моря, в котором господствовала Тулонская эскадра. Это нанесет сокрушительный удар английским колониям в Индии. Типпу-сагиб, маратхи, сикхи ждали только сигнала. Командование Восточной армией представлялось необходимым возложить на Наполеона. Египет, Сирия, Аравия, Ирак ждали такого человека. Турецкая администрация пришла в упадок. Последствия этой экспедиции могли оказаться столь же велики, как счастье и гений того, кто должен был руководить ею.

Одновременно с высадкой армии на Востоке в Константинополь должно было прибыть торжественное посольство, располагающее средствами, нужными для достижения успеха. В 1775 г. мамлюки¹ заключили договор с английской Индийской компанией². С этого

¹ Специально воспитанные для несения военной службы белые рабы.

момента французские торговые дома подвергались оскорблениям и всяческим унижениям. По жалобе Версальского двора Порты³ в 1786 г. направила против беев капудан-пашу Хасана; но со времени революции французская торговля вновь стала подвергаться преследованиям. Порты заявила, что она тут ничего не может поделать, а мамлюки – «люди жадные, безбожные и мятежные», и дала понять, что отнесется к экспедиции против Египта терпимо – так же, как отнеслась она к экспедициям против Алжира, Туниса и Триполи.

II

Английские эскадры ушли из Средиземного моря в конце 1796 г., когда неаполитанский король заключил мир. С этого времени трехцветный флаг⁴ господствовал в Адриатике, в Леванте и вплоть до Гибралтарского пролива. Успешное продвижение Восточной армии зависело от того, насколько удастся сохранить в тайне подготовку к экспедиции. Наполеон в качестве главнокомандующего Английской армией объехал прежде всего лагерь на Ла-Манше, делая вид, что занимается только ими, но на самом деле занимаясь по-настоящему только Восточной армией. Из городов Фландрии и Бельгии, которые он посетил, Наполеон отправлял курьеров, которые доставляли его приказы на побережье Средиземного моря. Он взял на себя руководство всей подготовкой на суше и на море. Флот, конвой, армия – все это было приведено в состояние готовности за несколько недель. Он переписывался с генералами: Каффарелли – в Тулоне, Ренье – в Марселе, Барагэ-д'Илье – в Генуе, Дезэ – в Чивита-Веккии, Вобуа – на Корсике. Эти пять уполномоченных им лиц заготавливали продовольствие, собирали и вооружали суда с такой энергией, что 15 апреля войска совершили посадку на корабли в пяти портах. Командующим оставалось только ждать приказа об отплытии. Состав экспедиции был следующим:

Порты, где производилась посадка на суда	Линейные корабли	Фрегаты	Корветы и посыльные суда	Транспорты	Людей на борту	Лошадей на борту
Тулон	13	7	6	106	20 500	470
Марсель	—	—	2	30	3200	60
Корсика	—	—	1	20	1200	—
Генуя	—	1	1	35	3100	70
Чивита-Веккия	—	1	1	41	4300	80
	13	9	11	232	32 300	680

Из тринадцати линейных кораблей, входивших в состав эскадры, «Амираль» был 120-пушечный, три – 80-пушечные и девять – 74-пушечные. В их числе были «Герье» и «Конкеран», старые и плохие корабли; на них были установлены только 18-фунтовые пушки. Среди кораблей конвоя находились два венецианских 64-пушечных корабля, четыре 40-пушечных фрегата и десять корветов и посыльных судов, служивших для охраны. Вице-адмирал Брюэйс – офицер старого флота, который за год до того командовал флотом в Адриатике, счи-

² Британская Ост-Индская компания.

³ Правительство Османской империи.

⁴ Флаг Франции.

тался одним из лучших военных моряков республики. Две трети кораблей имели хороших командиров, но одной третью командовали люди, не способные к этому. Эскадра и армия имели запас продовольствия на сто дней и воды – на сорок.

Сухопутная армия состояла из пятнадцати пехотных полубригад, семи кавалерийских полков и двадцати восьми рот – артиллеристов, рабочих, саперов, минеров, а именно: из 2-й, 4-й, 21-й, 22-й полубригад легкой пехоты; 9-й, 18-й, 19-й, 25-й, 32-й, 61-й, 69-й, 71-й, 80-й, 85-й, 88-й линейных пехотных полубригад, каждая трехбатальонного состава (в каждом батальоне по девять рот); 7-го гусарского, 22-го конноегерского, 3-го, 14-го, 15-го, 18-го, 20-го драгунского полков; шестнадцати артиллерийских рот; восьми рот рабочих, саперов и минеров; четырех рот артиллерийского обоза. Кавалерия имела комплект седел и сбруи, но только триста лошадей; артиллерия имела боеприпасов втрое против нормы, много ядер, пороха, инструментов, осадный парк и все необходимое для обороны побережья большой протяженности, 12 000 запасных ружей, различное оборудование, упряжь на 6000 лошадей. Комиссия наук и искусств имела своих рабочих, библиотеки, типографии – французскую, арабскую, турецкую и греческую – и переводчиков, владевших всеми этими языками. Пехоты – 24 300 человек, кавалерии – 4000, артиллерии – 3000, нестроевой состав – 1000. Всего 32 300 человек.

Генерал Бертье был начальником штаба армии. Генерал Каффарелли командовал инженерными войсками и имел в числе своих подчиненных ряд лучших офицеров этого рода оружия. Генерал Доммартен командовал артиллерией, ему были подчинены генералы Сонжис и Фотрие. Генералы Дезэ, Клебер, Мену, Ренье, Бон, Дюгуа были генерал-лейтенантами. В числе генерал-майоров называли Мюрата, Ланна, Ланюсса, Виаля, Во, Рампона, Жюно, Мармона, Даву, Фриана, Бельяра, Леклерка, Вердье, Андреосси.

Дезэ был наиболее выдающимся офицером во всей армии, энергичным, образованным, любящим славу ради славы. Он был маленького роста, обладал малопривлекательной внешностью, но умел и задумать операцию, и сам провести ее во всех деталях. Он мог командовать и армией, и авангардом. Природа предназначила ему видную роль, будь то в армии или на гражданской службе. Он сумел бы управлять провинцией так же хорошо, как завоевывать или оборонять ее.

Клебер был самым красивым человеком в армии. Он был ее Нестором⁵. Ему было 50 лет, он говорил с немецким акцентом и держался немецких обычаев. Восемь лет он прослужил в австрийской армии в качестве пехотного офицера. В 1790 г. он был назначен командиром батальона добровольцев на своей родине – в Эльзасе. Он отличился при осаде Майнца, вместе с гарнизоном этой крепости перешел в Вандею, где прослужил один год, участвовал в кампаниях 1794, 1795 и 1796 гг. в составе Самбро-маасской армии. Он командовал ее главной дивизией, отличился, оказал важные услуги, приобрел репутацию искусного полководца. Но его саркастический ум нажил ему врагов. Ему пришлось покинуть армию за неподчинение начальству. Его перевели на полжалованья. В 1796 и 1797 гг. он жил в Шайо. Он находился в очень стесненном положении, когда в ноябре 1797 г. Наполеон прибыл в Париж. Он бросился в его объятия. Он был принят с почетом. Директория питала к нему большое отвращение, и он платил ей тем же. В характере Клебера была какая-то беспечность, позволявшая интриганам с легкостью обманывать его. У него имелись фавориты. Он любил славу как путь к наслаждениям. Это был человек умный, смелый, знавший военное дело, способный на великие свершения, но только тогда, когда его принуждала к тому сила обстоятельств; в подобных случаях советы, которые давали ему собственная беспечность, а также фавориты, оказывались не ко двору.

⁵ Нестор – в греческой мифологии царь Пилоса, один из участников Троянской войны. В «Илиаде» изображался старцем, славящимся мудростью и житейским опытом.

Генерал Бон происходил из Баланса, в Дофинэ. Он служил в Восточно-Пиренейской армии, где получил все свои чины. Это был мужественный солдат. В ходе предшествующих кампаний от отличился в составе Итальянской армии. В Сен-Жоржском сражении он командовал левым флангом армии.

Генерал Каффарелли отличался такой энергией, которая не позволяла заметить, что у него не хватало одной ноги. Он прекрасно разбирался во всех деталях, связанных с его родом оружия. Но особенно отличался он высокими моральными качествами и глубокими административными знаниями во всех отраслях управления. Это был хороший человек, brave солдат, верный друг, отличный гражданин. Он погиб со славою при осаде Сен-Жан д'Акра⁶ в момент, когда произносил очень яркую речь о народном образовании. Ему было поручено руководство Комиссией ученых и художников, следовавшей за армией. Эта комиссия состояла из академиков Монжа и Бертолле, Доломье, Денона; главных инженеров путей сообщения Ленэра, Жирара; математиков Фурье, Костаза, Корансеа; астрономов Нуэ, Бошана и Мэшена; натуралистов Жоффруа, Савиньи; химиков Декостильса, Шальпи и Делиля; рисовальщиков Дютертра, Редутэ; музыканта Вийото; поэта Парсеваля; архитекторов Лепэра, Протэна, Норри; наконец, в ее состав входил Контэ – глава воздухоплавателей, универсальный человек, имевший вкус к искусству, знавший его и проникшийся его духом, особенно ценный в отдаленной стране, умевший все, способный воссоздать искусства Франции посреди аравийских пустынь. К этой комиссии было прикреплено человек двадцать студентов Политехнического и Горного училищ, среди которых отличились Жомар, Дюбуа-старший, Ланкрэ, Шаброль, Розьер, Кордье, Реньо и др.

III

Когда все приготовления были закончены, произошел инцидент с Бернадоттом в Вене, заставивший опасаться возобновления войны на материке. Отплытие армии было отложено на 20 дней, что поставило ее под угрозу. Тайна была раскрыта, и в Лондоне успели узнать о всех приготовлениях, сделанных в Италии. Однако только 16 мая адмиралтейство отправило эскадру с Темзы в Средиземное море. 12 июня она подошла к Тулону. Французский флот отбыл оттуда 19 мая. Он опередил англичан на 25 дней. Он опередил бы их на 45 дней, если бы не столь глупая выходка Бернадотта.

Наполеон прибыл в Тулон 9 мая. Он сделал смотр армии. В своем приказе он объявил в основном следующее:

«Солдаты, вы являетесь одним из крыльев Английской армии... Римские легионы, которым вы подражали, пока еще не сравнившись с ними, сражались с Карфагеном попеременно на этом же море и на равнинах Замы... На вас смотрит вся Европа... Вам предстоят великие свершения... Солдаты, матросы, вы являетесь предметом самых больших забот Республики... Вы покажете себя достойными армии, часть которой составляете!..»

Марсельский конвой вышел в море под охраной двух фрегатов. 15-го суда его бросили якорь на тулонском рейде. Наполеон вступил на борт «Ориана» – 120-пушечного корабля. Это был один из лучших кораблей, обладавший всеми качествами, каких можно было пожелать. 18-го с оконечности Саблеттского мыса были замечены английские корабли. Это был легкий отряд Нельсона из трех кораблей. 19-го флот вышел в море. В ночь с 20-го на 21-е он обогнул Корсиканский мыс, причем попал в шторм. Генуэзский конвой присоединился

⁶ Акко, город в Западной Галилее (Израиль), названный крестоносцами резиденцией Сен-Жан д'Акр.

назавтра, корсиканский – 26-го, на траверсе пролива Бонифачо. 2 июня с кораблей флота был замечен мыс Карбонара – оконечность Сардинии. Корвет, направленный в Кальяри, установил, что на кораблях легкого английского отряда под командованием Нельсона имелись повреждения, вследствие чего последнему пришлось стать на ремонт на сен-пьерском рейде. Адмирал хотел было атаковать его⁷ там, но английский бриг, преследуемый посыльным судном «Корсир», был принужден выброситься на берег Сардинии. Экипаж был взят в плен. Он сообщил, что Нельсон ожидает прибытия из Англии десяти кораблей. Флот крейсировал в море три дня в ожидании конвоя из Чивита-Веккии, который не прибыл к первому условленному месту встречи. 4-го флот снова двинулся в путь, и с кораблей был замечен остров Маретимо. 5-го одно посыльное судно сходило на Сицилию и успокоило губернатора, который был очень встревожен. Один фрегат был направлен в Неаполь, один в Тунис, один в Триполи и один – к Мессине.

Эскадра двигалась в отличнейшем порядке, тремя колоннами; две состояли из четырех кораблей, а центральная – из пяти. Капитан 1-го ранга Декрэ был послан в дозор с легкой эскадрой, состоявшей из фрегатов и быстроходных корветов. Конвой, охраняемый двумя венецианскими 64-пушечными кораблями, четырьмя фрегатами и большим количеством мелких судов, со своей стороны высылал дозоры во всех направлениях. Он имел приказ в случае нападения на флот вражеской эскадры укрыться в дружественном порту.

По всем линейным кораблям были распределены отборные войска. Три раза в день они проводили артиллерийские учения. Наполеон командовал как сухопутными, так и военноморскими силами. Ничего не делалось иначе, как по его приказу. Он направлял движение флота. Он часто жаловался на то, что линейные корабли держатся слишком далеко друг от друга, но никогда не вмешивался ни в какие детали, требовавшие знаний и опыта в морском деле. 3 июня на высоте мыса Карбонара адмирал Брюэйс представил ему на утверждение приказ, предусматривавший посылку четырех линейных кораблей и трех фрегатов навстречу конвою, вышедшему из Чивита-Веккии. Наполеон написал на полях: «Если через 24 часа после выделения этих кораблей будут замечены десять английских, у меня окажется только девять кораблей вместо тринадцати». Адмирал ничего не смог возразить.

9 июня на рассвете были замечены Гоцо и конвой из Чивита-Веккии. Таким образом, вся армия оказалась в сборе.

IV

Из семи языков, составлявших орден святого Иоанна Иерусалимского⁸, три были французскими. Не имея возможности признать существование в своих владениях ордена, основанного на преимуществах, даваемых происхождением, республика его упразднила, присоединила его владения к владениям других духовных орденов, а рыцарей зачислила на пенсию. В качестве ответной меры великий магистр Роан отказался принять французского поверенного в делах. Французские торговые суда допускались в его порты, только спрятав трехцветный флаг. Между республикой и орденом не было никаких дипломатических отношений. Англичан же орден принимал и оказывал им предпочтение; им предоставлялась всевозможная помощь; власти следили за укомплектованием английских эскадр и снабжением их продовольствием. Со складов великого магистра было выдано 20 тысяч фунтов пороха вице-королю Корсики Эллиоту. Но решающим для судьбы ордена явилось то, что он отдался

⁷ Отряд Нельсона.

⁸ Иерусалимский орден св. Иоанна, члены которого назывались сперва иоанниты, затем родосскими и мальтийскими рыцарями. Это древнейший духовно-рыцарский орден, возникший в половине XI в. Члены делились по нациям или языкам (lingua), которых было 8: Прованс, Овернь, Франция, Италия, Арагония (с Каталонией и Наваррой), Кастилия (с Португалией), Германия и Англия.

под покровительство императора Павла – врага Франции. Был создан православный приорат, что оскорбляло римско-католическую религию и клир. Россия стремилась к господству над этим островом, имеющим столь большое значение в силу своего положения, удобства и безопасности его порта и мощи укреплений. Ища покровительства на севере, орден не принял во внимание и поставил под угрозу интересы держав юга. Наполеон решился овладеть островом, но лишь в том случае, если это удастся сделать без ущерба для достижения основной цели.

Мальта расположена в 20-ти лье от Сицилии и в 60-ти от берегов Африки. Этот остров имеет 6-7 лье в длину, 4 в ширину и 20 в окружности. Западный и южный берега – обрывисты, но на северном и восточном – очень много бухт и прекрасных якорных стоянок. Остров Комино, имеющий в окружности 300 туазов, расположен между Мальтой и Гоцо. Гоцо имеет 4 лье в длину, 2 в ширину, 10 в окружности. Население трех островов составляло 100 000 душ. Поверхность Мальты – это скала, прикрытая 8-10-ю дюймами почвы. Главной культурой является хлопок – лучший в Леванте. Древней столицей Мальты является Знатный Город⁹, находящийся в центре острова. Город Ла-Валлетта, основанный в 1566 г., несколько раз осаждался турками. Он располагает наилучшим портом Средиземного моря, имеет 30 тысяч жителей, красивые дома, прекрасные набережные, великолепные склады для ржи, изящные фонтаны. Укрепления отличаются большой протяженностью, построены из тесаного камня, все склады – вне пределов досягаемости бомб. Различные фортификационные сооружения, батареи и форты – многочисленны и нагромождены друг на друга. Генерал Каффарелли сказал в шутку, осматривая их на следующий день после сдачи: «Хорошо, что в них были люди, чтобы открыть нам ворота». Он намекал на множество рвов, эскарпов и контрэскарпов, которые пришлось бы преодолеть, если бы ворота остались запертыми.

В 1789 г. орден извлекал из различных стран христианского мира от 18 до 20 миллионов ренты (в том числе 7 миллионов из Франции). В XIV веке он унаследовал владения тамплиеров. После изгнания его с Родоса Карл V уступил ему три острова – Мальту, Комино и Гоцо. Это было сделано с условием, что он¹⁰ станет защищать берега Испании и Италии от варварийских пиратов. Ему легко было это сделать. Он мог иметь 6-7 линейных 74-пушечных кораблей, столько же фрегатов и вдвое больше мелких судов, с тем чтобы одна треть их постоянно крейсировала перед Алжиром, Тунисом и Триполи. Он мог бы положить конец варварийскому разбою, принудив пиратов жить в мире, в этом случае орден заслужил бы благодарность всего христианского мира. Половины его доходов было бы достаточно, чтобы достигнуть этого великого и благотельного результата. Но рыцари, по примеру других монахов, присвоили имущество, которое было им предоставлено ради общественного блага и нужд всего христианского мира. Роскошь приоров, бальи¹¹, командоров вызывала возмущение всей Европы. Монахи, по крайней мере, отправляют требы, они полезны в духовной жизни; но эти рыцари ни на что не годны, ничего не делают, не оказывают никаких услуг. Они, однако, были обязаны высылать караваны судов. В этих целях четыре или пять галер ежегодно совершали прогулку по Средиземному морю, тщательно избегая при этом варварийских пиратов, и посещали порты Италии, Испании или Франции, где им устраивалась торжественная встреча. Они были правы; их суда не были способны принять бой с алжирскими фрегатами. Варварийские пираты безнаказанно нападали на Сицилию, Сардинию и берега Италии. Они опустошали побережье в районе, расположенном по прямой линии от Рима. Орден сделался бесполезным. Когда орден тамплиеров, созданный для охраны Иеру-

⁹ Древний город, когда-то бывший политическим центром Мальты, Ситта Нотабиле – Благородный Город; его прозвище появилось благодаря тому, что старинные мальтийские роды жили и продолжают жить в этом городе.

¹⁰ Мальтийский орден.

¹¹ В северной части средневековой Франции королевский чиновник, глава судебной-административного округа (бальяжа). Должность бальи упразднена во время Великой французской революции 1789 г.

салимского храма и сопровождения паломников на дорогах, ведущих от Антиохии, Птолемаиды и Яффы к гробу Господню, был переведен в Европу, существование его стало бесцельным, он пал и должен был пасть.

V

За несколько месяцев до описываемых событий великий магистр Гомпеш унаследовал сан великого магистра Роана. Это был человек пожилой, больной, нерешительный. Бальи, командоры, сенешалы, должностные лица ордена были стариками, не участвовавшими в войнах, холостяками, проведшими жизнь в самом приятном обществе. Очутившись на Мальте, как в ссылке, они желали умереть у себя на родине. Их не вдохновлял ни один из мотивов, в силу которых люди пренебрегают большими опасностями. Кто мог заставить их рисковать жизнью ради сохранения бесплодной скалы посреди моря? Религиозные чувства? Они были мало религиозны. Сознание собственной полезности? То гордое чувство, которое побуждает человека идти на жертвы, потому что он защищает родину и себе подобных? Они ничего не делали и никому не приносили пользы. Мальта располагала для своей обороны 800 или 900 рыцарями, малопригодными к военным действиям и разобщенными между собой, подобно тому как были разобщены обычаи и интересы наций, к которым они принадлежали; 1500-1800 плохими солдатами – итальянцами, немцами, французами, испанцами, большей частью дезертирами или авантюристами, которые с тайной радостью отнеслись к возможности соединить свои судьбы с судьбой самого знаменитого полководца Европы; и 800-900 ополченцами. Эти ополченцы гордые, как и все островитяне, давно уже чувствовали себя оскорбленными наглостью и высокомерием рыцарей-дворян. Они жаловались на то, что являются у себя на родине иностранцами, не допускаемыми к занятию почетных и доходных должностей. У них не было привязанности к ордену. Они видели во французах защитников своих прав. К тому же самая организация ополчения находилась в небрежении, ибо орден давно уже не опасался вторжения турок и, напротив, боялся установления гегемонии коренных жителей. Если фортификационные сооружения и материальные средства обороны были обширны, то моральный фактор сводил их к нулю. Капитуляция Мантуи, почетные условия, предложенные Вурмзеру, представлялись умственному взору всех и каждого. Если уже настал час капитуляции, то предпочитали сдаться воину, который внушил высокое представление о своем великодушии. Город на Мальте не мог, не хотел и не должен был защищаться. Он не смог бы выдержать суточной бомбардировки. Уверившись в том, что он может смочь, Наполеон осмелился!!!

VI

8 июня, когда конвой из Чивита-Веккии появился перед Гоцо, великий магистр, предчувствуя опасности, угрожавшие ордену, собрал Большой совет, чтобы обсудить столь важные обстоятельства. «Французская эскадра сосредоточивается в пределах видимости с наших берегов. Если она потребует разрешения на вход в порт, на что нам решиться?» Мнения разделились. Одни думали, «что необходимо дать сигнал тревоги, загородить цепью вход в порт, взяться за оружие, объявить остров на военном положении; такая подготовка произведет впечатление на французского главнокомандующего; необходимо в то же время не пренебрегать ничем из того, что может завоевать ордену расположение главнокомандующего и важнейших его офицеров; это единственный способ отвести от себя грозу». Другие, напротив, говорили, «что назначение ордена – вести войну с турками, что они не должны вызывать какого-либо недоверия при приближении христианского флота; что дать

при виде его сигнал тревоги, который обычно давался лишь при виде полумесяца¹², значит вызвать и навлечь на город ту самую грозу, которую хотели от себя отвести; французский главнокомандующий, возможно, не имеет никаких враждебных намерений, если мы не выкажем ему никакого недоверия, он, может быть, пойдет своим путем, не тревожа нас!». Пока продолжалась эта дискуссия, подошел весь флот. 9-го в полдень он появился у входа в порт, на расстоянии пушечного выстрела. Французский адъютант потребовал разрешение на вход, чтобы можно было запастись водой. Члены Совета, считавшие, что нужно обороняться, снова стали с жаром доказывать, «насколько неосторожно будет отдаться связанными по рукам и ногам на милость иностранной армии, намерения которой неизвестны; хуже этого ничего произойти не может; сдаться на милость победителя никогда не поздно; с республикой нет никаких дипломатических отношений; неизвестно даже, находятся ли с ней в состоянии мира или войны; и, наконец, если нужно погибнуть, то лучше сделать это с оружием в руках, а не в результате собственной трусости». Противная партия доказывала, что будет крайне неосторожно провоцировать эту грозную армию, которая находится уже на расстоянии пушечного выстрела; что через несколько часов после начала военных действий она овладеет сельскими местностями Мальты и Гоцо; что тогда не останется другого выхода, как запереть ворота столицы, и что, будучи блокирована с суши и с моря, последняя не сможет обороняться из-за недостатка продовольствия; что рожь, правда, имеется, но зато отсутствуют все другие продукты питания; что французам не понадобится и суток, чтобы соорудить несколько мортирных батарей и начать бомбардировку крепости с суши и с моря; что тогда придется ожидать восстания ополченцев, которые, будучи и без того плохо настроены, не останутся безучастными свидетелями сожжения их домашних очагов; что военные действия покажут чрезвычайную слабость ордена и тогда будет потеряно все; а между тем имеется возможность, раз уж это абсолютно необходимо, вести переговоры с выгодой для себя и поставить условия, почетные для ордена и выгодные для отдельных лиц.

Дискуссия была оживленной. Большинство Совета высказалось за применение оружия. Великий магистр велел призвать господина Каруссона, одного из коммерсантов рода, который вел дела французов. Он поручил ему сообщить волю Совета главнокомандующему. В то же время он дал сигнал тревоги. Ворота заперли, зажгли печи для каления ядер, распределили обязанности между командирами. Все ополченцы взяли за оружие и отправились на батареи. Командор Буаредон де Рансюэ, принадлежавший к овернскому «языку», протестовал против этих мер. Он заявил, что, будучи французом, никогда не поднимет оружие против Франции. Несколько рыцарей присоединились к его мнению. Их арестовали и отправили в тюрьму. Князь Камилл де Роан взял на себя командование ополчением острова, имея в качестве подчиненного бальи де Ключи. Командор де Месгриньи отправился на остров Гоцо, рыцарь Вален – на остров Комино. Рыцари распределились по батареям и башням, окружавшим остров. Весь день и всю ночь царило крайнее возбуждение.

9-го, в 10 часов вечера, господин Каруссон сообщил главнокомандующему о своей миссии. Он получил приказ ответить великому магистру следующими словами:

«Главномкомандующий возмущен тем, что вы не желаете разрешить набирать воду более чем четырем кораблям одновременно; действительно, сколько времени понадобится 400-500 судам для того, чтобы получить подобным способом воду и все остальное, в чем они сильно нуждаются? Этот отказ тем более удивил главнокомандующего, что ему известно, какое предпочтение оказывается англичанам и какую декларацию обнародовал ваш предшественник. Главномкомандующий решил взять силой то, что должны были ему предоставить, руководствуясь законами гостеприимства,

¹² Символ османской династии.

которые являются основой вашего ордена; я видел, сколь значительны подчиненные ему силы, и предвижу, что остров не сможет обороняться... Главнокомандующий не пожелал, чтобы я вернулся в город, который он считает себя обязанным рассматривать впредь как вражеский... Он отдал приказ о том, чтобы религия, обычаи и собственность мальтийцев уважались».

Одновременно корабль «Ориан» дал сигнал к бою. Генерал Ренье двинулся в путь с марсельским конвоем, чтобы с рассветом высадиться на острове Гоцо. Генерал Дезэ с конвоем из Чивита-Веккии под прикрытием кораблей контр-адмирала Бланке-Дюшайла бросил якорь в бухте Марса-Сироко. Генуэзский конвой бросил якорь в бухте Св. Павла.

На Мальте всю ночь с величайшим нетерпением ожидали возвращения консула. Когда стало известно, что он остался на борту корабля и военные действия начались, всех охватили растерянность и недовольство. Одно чувство владело всеми — сознание невозможности и опасности обороны.

VII

10-го на рассвете «Ориан» дал сигнал высадки. Наполеон высадился с 3000 человек между городом и бухтой Св. Павла, капитан 2-го ранга Мютар командовал десантными шлюпами. Как только они подошли на расстояние выстрела к башням и батареям, последние открыли огонь. На него отвечало несколько канонерок, вооруженных 24-фунтовыми пушками. Шлюпы продолжали движение вперед в отличнейшем порядке. Море было спокойным, что являлось необходимым, так как высадка производилась на скалы. Вражеская пехота противодействовала десанту. Вступили в действие стрелки. За один час батареи и башни были взяты и противник прогнан из города. Генерал Барагэ-д'Илье овладел бухтами Св. Павла и Мальты. Преодолев слабое сопротивление, он захватил батареи, башни и всю южную часть острова; он взял 150 пленных и потерял убитыми трех человек. Генерал Дезэ высадил 21-ю легкую полубригаду во главе с генералом Бельяром. Он захватил все батареи Марса-Сироко. К полудню Мальта¹³ была окружена со всех сторон. Французские войска находились под ее грозными стенами, на расстоянии половины пушечного выстрела. Крепость вела огонь по тем стрелкам, которые подходили слишком близко. Генерал Вобуа направился к Знатному Городу, имеющему крепостную ограду, и овладел им, не встретив сопротивления. Генерал Ренье овладел всем островом Гоцо, который защищали 2500 человек, большей частью коренные жители, и взял в плен всех оборонявших его рыцарей. В час дня шлюпы приступили к выгрузке двенадцати орудий и всего необходимого для оборудования трех платформ для мортир; в операции участвовали также шесть бомбард и двенадцать канонерок, вооруженных 24-фунтовыми пушками. Несколько фрегатов дошли к порту, 11-го вечером город можно было бомбардировать 24-мя мортирами, одновременно с пяти направлений.

Главнокомандующий в сопровождении генерала инженерных войск Каффарелли осмотрел расположение батарей, которое тут же приказал вычертить. Между четырьмя и пятью часами осажденные сделали вылазку. Адъютант Мармон отбросил их, взяв несколько пленных. По этому случаю он был произведен в бригадные генералы. В семь часов вечера, незадолго до наступления темноты, показалась большая толпа жителей, желавших выйти из города. Это было предусмотрено, и им отказали в пропуске. Когда раздались пушечные выстрелы, возвещавшие тревогу, большая часть жителей острова со своими семьями и скопом поспешила укрыться за стенами столицы, что еще увеличило беспорядок. Главнокоман-

¹³ Имеется в виду столица Мальты.

дующий вечером вернулся на «Ориан». Час спустя он получил следующее письмо от батавского консула:

«Великий магистр и его Совет поручили мне указать вам, гражданин генерал, что, запретив вам вход в порты... они желали лишь узнать, какого рода отступлений от обязательств, которые налагает на них нейтралитет, вы добивались... Поэтому великий магистр и его Совет просят, чтобы вы прекратили военные действия и сообщили, каковы ваши намерения, которые, конечно, находятся в соответствии с великодушием французской нации и хорошо известным характером знаменитого полководца, который ее представляет».

Генерал Жюно, его¹⁴ старший адъютант, немедленно отправился на Мальту и в два часа утра подписал следующее соглашение о перемирии:

«Объявляется сроком на 24 часа, считая с 6 часов вечера сего 11 июня 1798 г. и до 6 часов вечера завтрашнего, 12-го дня того же месяца, перемирие между армией Французской республики под командованием генерала Бонапарта, представителем коего является бригадный генерал Жюно, старший адъютант названного главнокомандующего, и великим магистром ордена святого Иоанна Иерусалимского.

Подписано: *Жюно, Гомпеш*».

VIII

11-го на рассвете представители великого магистра явились на борт «Ориана» с полномочиями, необходимыми для заключения соглашения о сдаче крепости. Во главе их находился командор Буаредон де Рансюэ, которого освободили из тюрьмы, после чего народ нес его на руках как триумфатора и он был принят великим магистром. 10-го в течение всего дня смута в городе все усиливалась. При получении каждого нового известия о взятии батарей и башен и об успехах осаждающих жители устраивали беспорядки. Подготовка к бомбардировке возбуждала недовольство ополченцев. Несколько рыцарей было убито на улицах, и ненависть, которая давно зрела в сердцах жителей, неудержимо прорвалась наружу. Те члены Совета, которые особенно энергично призывали к сопротивлению, теперь всего более добивались покровительства французского главнокомандующего, ибо именно они являлись прежде всего мишенью для народного возмущения. Акт о капитуляции был подписан на борту «Ориана» 12 июня, в 2 часа утра:

Статья 1. Рыцари ордена святого Иоанна Иерусалимского передадут французской армии город и форты Мальты. Они отказываются в пользу Французской республики от прав суверенитета и собственности, как в отношении этого города, так и в отношении островов Мальта, Гоцо и Комино.

Статья 2. Республика употребит свое влияние на Раштадтском конгрессе, чтобы обеспечить великому магистру пожизненное владение княжеством, равноценным тому, которое он теряет, а в ожидании этого станет выплачивать ему пенсию в 300000 франков. Кроме того, ему будет выдана сумма, равная этой пенсии за два года, в качестве возмещения за его

¹⁴ Наполеона.

движимое имущество. В течение того времени, пока он останется на Мальте, ему будут оказываться те же воинские почести, что и прежде.

Статья 3. Рыцари ордена святого Иоанна Иерусалимского, являющиеся французами и находящиеся в данный момент на Мальте, чей статус будет определен главнокомандующим, смогут вернуться на родину; пребывание их на Мальте будет им зачтено как пребывание во Франции.

Французская республика сделает Цизальпинской, Лигурийской, Римской и Гельветической республикам представления об объявлении настоящей статьи общей для рыцарей этих наций.

Статья 4. Французская республика сделает другим державам Европы представления о сохранении за рыцарями соответствующих наций их прав на собственность Мальтийского ордена в этих государствах.

Статья 5. Рыцари сохраняют свое имущество на островах Мальта и Гоцо, на правах частной собственности.

Статья 6. Жители островов Мальта и Гоцо, как и в прошлом, будут свободно исполнять обряды римско-католической апостольской веры; они сохраняют привилегии, которыми пользуются; не будет наложено никакой контрибуции.

Статья 7. Все гражданские законы, введенные при правлении ордена, сохраняют свою силу и будут соблюдаться».

Во исполнение статей, подписанных 12 июня (24 прериаля) представителями Французской республики и Мальтийского ордена, была достигнута договоренность о следующем:

«Статья I. Сегодня, 12 июня, форт Манозль, форт Тиньи, замок святого Ангела, укрепления Бормолье, Коттонары и города Побед будут переданы в полдень французским войскам.

Статья II. Завтра, 13 июня, форт Риккацоли, замок св. Эльма, укрепления городов Валлетты, Флорианны и всех других будут переданы в полдень французским войскам.

Статья III. Сегодня, в 10 часов утра, французские офицеры явятся к великому магистру, чтобы получить у него приказы комендантам различных портов и укреплений, которые должны быть переданы французам. Их будут сопровождать мальтийские офицеры. Офицеров будет столько, сколько будет передано фортов.

Статья IV. Такие же меры, как означенные выше, будут приняты в отношении фортов и укреплений, подлежащих передаче французам завтра, 13 июня.

Статья V. Одновременно с передачей фортификационных сооружений будет осуществлена передача артиллерии, складов и документов инженерных войск.

Статья VI. Находящиеся на острове войска Мальтийского ордена смогут оставаться в занимаемых ими казармах впредь до иного распоряжения.

Статья VII. Адмирал, командующий французским флотом, назначит офицера, который примет сегодня корабли, галеры, суда, склады и прочее имущество военно-морского флота Мальтийского ордена».

Обнародование этого соглашения о капитуляции успокоило умы, положило конец мятежу и восстановило порядок. Наполеон написал епископу Мальты, чтобы успокоить священников, которые были сильно встревожены:

«Я с подлинным удовлетворением узнал, господин епископ, о вашем хорошем поведении и приеме, оказанном вами французским войскам при вступлении их в Знатный Город. Вы можете заверить ваш клир, что римско-католическая апостольская вера не только будет уважаться, но и что священникам этой религии будет оказываться особое покровительство... Я не знаю человека более почтенного и заслуживающего уважения, чем священник, который, проникшись подлинным духом Евангелия, уверен в том, что долг его требует послушания светской власти и поддержания мира, спокойствия и единения среди своей паствы... Я желаю, господин епископ, чтобы вы тотчас же явились в город Ла-Валлетту и своим влиянием поддержали порядок и спокойствие среди народа. Я сам отправлюсь туда сегодня вечером. Сразу же по прибытии моем в город вы представите мне всех священников и руководителей монашеских орденов... Будьте уверены, господин епископ, в моем желании дать вам доказательства уважения и почтения, которые я питаю к вашей особе».

IX

12-го, в 8 часов утра, порты и форты Мальты были переданы французским войскам. Было объявлено, что назавтра прибудет главнокомандующий. Но в час пополудни он высадился инкогнито, обошел крепостные стены, побывал во всех фортах и явился с визитом к великому магистру, чем сильно его озадачил. 13-го на рассвете эскадра вошла в порт. Это было великолепное зрелище. Триста судов встали на якорь без всякого беспорядка. В этом прекрасном порту могло разместиться втрое большее число судов. Склады Мальты были заполнены. На рейде стоял 64-пушечный линейный корабль ордена и еще один находился на стапелях. Чтобы увеличить количество легких судов флота, адмирал забрал две полугалеры и две шебеки. Он взял на эти суда матросов, служивших ордену. Триста турок, находившихся в качестве невольников на каторге, придели и распределили по линейным кораблям. За армией последовал легион, составленный из батальонов, названных мальтийскими. Он был сформирован из солдат, служивших ордену. На службу¹⁵ поступили также гренадеры гвардии великого магистра и несколько рыцарей. Некоторые жители, говорившие по-арабски, пожелали быть прикомандированными к генералам и различным учреждениям.

Три роты ветеранов, составленные из всех старых солдат ордена, были отправлены на Корфу и на Корсику. В крепости имелось 1200 пушек, 40000 ружей, 1 миллион фунтов пороха. Начальник артиллерии велел погрузить на суда все, что он счел нужным для пополнения и укомплектования материальной части. Эскадра запаслась водой, продовольствием. Склады ржи были очень велики, их содержимого хватило бы городу на три года. Фрегат «Сансибль» отвез во Францию трофеи и несколько редкостей, которые главнокомандующий отправил правительству. Генерал Барагэ-д'Илье, который в силу непостоянства своего характера пожелал вернуться в Париж, получил разрешение на отъезд, причем ему было поручено доставить штандарт ордена. Все мальтийские рыцари – французы и итальянцы – получили паспорта для въезда во Францию и в Италию. По условиям капитуляции все остальные эвакуировались с острова. К 18 июня на Мальте не оставалось больше ни одного рыцаря. Великий магистр 17-го отплыл в Триест. Найденная в казнохранилище серебряная посуда стоимостью в миллион была по прибытии в Каир перечеканена в монету.

¹⁵ Во французскую армию.

Генерал Вобуа с 4000 человек гарнизона был оставлен комендантом острова. Чтобы оборонять последний, нужно было иметь 8000. Генерал Бертье приказал послать туда 6000 человек из запасных частей, находившихся в Тулоне, направил туда же 1000 человек с Корсики, 1500 из Чивита-Веккии и 1500 из Генуи. Чтобы полностью снабдить гарнизон, не хватало соленого мяса и медикаментов. Он сообщил об этом военно-морским властям в Тулоне. Наполеон дал почувствовать Директории необходимость переправить на Мальту эти подкрепления, а также все, чего не хватало гарнизону, дабы обеспечить нормальное несение службы в этой важной крепости. 8000 человек могли бы удержать господство над островом и оказались бы тогда в состоянии получать пополнения. Море оставалось свободным в течение июня, июля, августа, сентября. Но Директория, как обычно, ничего не сделала. Вобуа был предоставлен самому себе.

Х

Завоевание Мальты вызвало во Франции взрыв энтузиазма, а в Европе – большое удивление. Армия была ослаблена на 4000 человек, но пополнила свой состав 2000 человек Мальтийского легиона. 19 июня, как раз через месяц после того, как он покинул тулонский рейд, флагман дал сигнал к отплытию. Взятие Мальты замедлило движение армии только на шесть дней. Стало известно, что курс будет взят сначала на Кандию. Мнения относительно последующего назначения разделились. Собираются ли возвысить снова Афины или Спарту? Будет ли трехцветное знамя водружено на серале¹⁶ или же на пирамидах и развалинах древних Фив? Или же из Алеппо направятся в Индию???

Эти сомнения перекликались с сомнениями Нельсона.

¹⁶ Дворец турецкого султана.

Глава II

Описание Египта

I. Египет. – II. Пустыни Египта. – III. Население древнее и современное; человеческие расы: копты, арабы, мамлюки, османы, сирийцы, греки и др. – IV. Распределение собственности, финансы. – V. Чем стал бы Египет под властью Франции. – VI. Поход на Индию.

I

Египет составляет часть Африки. Расположенный в центре Старого Света, между Средиземным морем и Индийским океаном, он является естественным складочным местом для торговли с Индией. Это обширный оазис, окруженный со всех сторон пустыней и морем. Занимая пространство между 24° и 32° северной широты и 26° и 32° восточной долготы (от Парижа), он окаймлен с севера Средиземным морем, с запада – Ливийской пустыней, с юга – Нубийской, с востока – Красным морем и Суэцким перешейком, отделяющим его от Сирии. Для защиты своих границ Египет не нуждается в крепостях. Их заменяют ему пустыни. На него можно напасть только с моря или через Суэцкий перешеек.

В Египте редко идет дождь – на побережье все же чаще, чем в Каире, а в Каире – чаще, чем в Верхнем Египте. В 1798 г. в Каире однажды шел дождь в течение получаса. Роса выпадает очень обильная. Зимой температура опускается в Нижнем Египте до плюс два градуса по Реомюру, а в Верхнем – повышается до плюс десяти градусов. Летом она достигает 26-28 градусов в Нижнем Египте и 35-36 градусов в Верхнем. Стоячие воды, болота не испускают никаких нездоровых испарений, не порождают никаких болезней, что объясняется исключительной сухостью воздуха. Мясо, выставленное на солнце, скорее высушивается, чем гнивает. На протяжении июня, июля и августа дуют постоянные ветры с севера и северо-запада. В эти месяцы суда затрачивают от десяти до двенадцати дней на переход из Марселя в Александрию, 60-70 на переход от Суэца в Индию. В январе, феврале и марте господствуют юго-восточные ветры. Это время возвращения из Индии и переходов из Александрии в Европу. Хамсин – восточный или южный ветер. Это местный сирокко. Повсюду он неприятен и утомителен; в некоторых частях пустыни он опасен, он вредит урожаю и продуктам земледелия.

Египет – одна из самых прекрасных и плодородных, а также наиболее интересных стран мира. Это колыбель наук и искусств. Там встречаешь самые большие и самые древние памятники, созданные руками человека. Если бы у нас был ключ к иероглифам, которыми они покрыты, то мы узнали бы неизвестные сейчас вещи относительно первого периода развития общества. Египет состоит: 1) из Нильской долины; 2) из трех оазисов; 3) из шести пустынь. Нильская долина – единственная его часть, представляющая ценность. Если бы Нил был отведен в Красное море или в Ливию до Сиенского катаракта¹⁷, Египет стал бы всего лишь необитаемой пустыней, ибо эта река заменяет ему дождь и снег. Нил – бог этих мест, их добрый дух и регулятор всех отраслей производственной деятельности; это – Озирис, подобно тому, как Тифон – это пустыня...

¹⁷ Пороги реки Нил, что находятся близ древнего города Сиене (теперь Асуан).

II

Египетские арабы – это земледельцы, бедуины или марабуты¹⁸. Земледелец живет в предоставленных ему или купленных им деревнях; но и здесь он длительное время остается диким. В этих деревнях не видно мечетей, порядочных домов, они состоят из одинаковых хижин, без деревьев. Все там напоминает о пустыне и свирепом характере бедуина. Мужчины – воинственны. Они разводят лошадей. Они непокорны, неохотно переносят иго власти, нелегко выплачивают дань, иногда дерутся с арабами-бедуинами. Они считают себя представителями высшей породы по сравнению с другими феллахами¹⁹, которых они нередко обижают. Впрочем, они предприимчивы и трудолюбивы. Мамлюки никогда не живут среди них. По мнению арабов, будь то земледельцев или бедуинов, феллахи являются их подданными, а мамлюки и турки – узурпаторами.

Арабы-марабуты не вооружены, не имеют лошадей, обязаны принимать у себя бедуинов и заботиться об их нуждах. Кочевые племена, или бедуины, почти все в той или иной мере занимаются земледелием; но они всегда живут в палатках, никогда не располагаются в домах или хижинах, часто меняют свое местонахождение и кочуют из конца в конец принадлежащей им пустыни, чтобы обеспечить стойбищем своих верблюдов и пользоваться водою из колодцев.

Арабы-бедуины – самая большая язва Египта. Из этого не следует, что их надо уничтожить; напротив, они необходимы. Без них эта прекрасная страна не смогла бы поддерживать никаких связей с Сирией, Аравией, оазисами, королевствами: Сеннар, Дарфур, Абиссиния, Триполи, а также Феццан. Без них перевозка грузов с Нила к Красному морю, из Кены в Косейр, из Каира в Суэц стала бы невозможной. Убыток, который понесла бы страна от их уничтожения, был бы весьма значителен. Бедуины держат большое количество верблюдов, лошадей, ослов, баранов, быков и т.д., которые составляют часть богатств Египта. Натуральная сода, египетская кассия, камедь, тростник, камыш, для добывания которых надо углубиться в пустыню на несколько дневных переходов, были бы потеряны. Уничтожить их²⁰ было бы возможно; но из внутренней части Африки и из Аравии явились бы многочисленные племена с целью захватить их страну, являющуюся предметом вожделений всех этих кочевых племен. Когда Нил вздымается и происходят сильные наводнения, как, например, в 1800 г., весть об этом передается из уст в уста, достигает Центральной Африки, и многочисленные племена проходят по 500 лье, чтобы стать лагерем в затопленной таким необычным наводнением части пустыни, произвести посев и жить там. Племена египетских арабов противятся тому, чтобы иностранцы приходили жить в их владениях. Нередко им приходится драться. Это сопротивление сдерживают племена Великой пустыни. Уничтожить бедуинов было бы все равно, что островитянам уничтожить все корабли, потому что большое число этих последних используется пиратами. Когда Египтом управляли с твердостью и справедливостью, арабы были усмирены; каждое племя отвечало за свою часть пустыни и прилегающей к ней части границы. Это царство справедливости положило конец злоупотреблениям, и племена, подобно мелким вассалам, обеспечивали спокойствие в стране, а не нарушали его.

Подчинение арабов имеет большое значение для процветания Египта. Это предварительное условие всякого прогресса. Чтобы подчинить арабов, необходимо: 1) занять оазисы и колодцы; 2) организовать полки верблюжьей кавалерии, приучить их к пребыванию в

¹⁸ Мусульманские отшельники.

¹⁹ Пахари, земледельцы.

²⁰ Бедуинов.

пустыне в течение целых месяцев, без возвращения в долину; 3) создать большую администрацию и суд для рассмотрения дел, наказания и наблюдения за кочевыми племенами. Основы подобной организации были заложены в 1799 г. Сначала были приняты два образца башен. Первый – высотой в 24 фута, в два этажа, с двумя пушками на платформе, кордегардией на 40 человек гарнизона, рвом, контрэскарпом, контрэскарповой галереей, плацдармами и наружным рвом, с оградой, снабженной бойницами, каждая сторона которой должна была иметь протяжение в 200 туазов, причем заключенное в этой ограде пространство простреливалось картечью с башни. В ограде находился продовольственный склад, способный питать гарнизон в течение ста дней, и резервный склад для полка верблюжьей кавалерии с десятидневным запасом. На одном из плацдармов были предусмотрены колодцы, тщательно выложенные камнем и содержащиеся в превосходном состоянии, а также цистерна для дождевой воды. Башня второго образца имела 15 футов в высоту, один этаж, две пушки на платформе, 15 человек гарнизона, склад с продовольствием, необходимым этим 15 человекам в течение 100 дней, резервный склад для роты верблюжьей кавалерии с десятидневным запасом, один или несколько колодцев, цистерну и наружный ров, каждая сторона которого равнялась 100 туазам. В 1800-1801 гг. должно было быть построено 20 башен первого образца и 40 второго, а именно: 8 – в пустыне Бахейра, 8 – в пустыне Малого оазиса, у пирамид и Файюма; 2 – в самом этом оазисе; 10 – в пустыне Большого оазиса; 5 – в самом этом оазисе; 5 – у колодцев на дорогах в Исну и Асьют; 8 башен – в четвертой и пятой пустынях, на пяти дорогах в Косейр; 12 – в Суэцкой пустыне, независимо от фортов Суэца, Аль-Ариша и Тины. Эти башни господствовали бы над двенадцатью важнейшими источниками воды: Катия, Мансура, Зави, Рафия, оазис Тумилат, Бир-Саба и т. д. Гарнизон этих башен должен был состоять из: сержанта артиллерии и 9 канониров, всего по десяти человек на одну малую башню; сержанта артиллерии, капрала и 13 канониров – всего по 15 человек на одну башню первого образца; итого: 760 канониров. Полки верблюжьей кавалерии должны были выделить по 5 человек на каждую малую башню и по 25 на каждую большую. Эти башни должны были служить опорными пунктами и защитой для такого же числа деревень, которые, находясь в сфере обстрела и за оградой, были бы гарантированы от нападений бедуинов. Крестьяне, пользующиеся такой защитой, смогли бы заниматься земледелием, пасти скот, обеспечивать продовольствием проходящие караваны и вести с ними торговлю.

Было решено создать шесть полков верблюжьей кавалерии, по одному на каждую пустыню, возложив снабжение их продовольствием и выплату жалованья на прилегающие к ним области. Каждый полк должен был состоять из 900 человек, 750 дромадеров²¹ и 250 лошадей, переносящих запас продовольствия на 50 дней. Один дромадер переносит 4 квинтала.

²¹ Одногорбый верблюд.

	Квинталов	
750 дромадеров	3000	3500
250 лошадей (по 2 квинтала)	500	
Один человек весит 180 фунтов, а 900 человек	1620	3340
Продовольствие на 50 дней для 900 человек	450	
Корм на 25 дней на 250 лошадей (по 10 фунтов на день)	625	
Корм для 750 дромадеров на 25 дней (по 2 фунта на день)	375	
Вода для 900 человек на 50 дней (по 4 фунта на день)	180	
Вода для 250 лошадей на 3 дня (по 12 фунтов на день)	90	

Каждый солдат был вооружен копьем, ружьем со штыком, имел патронташ, 100 патронов, мешок. Каждым полком должен был командовать бей – полковник, под начальством которого находились: кахья²² – майор, два адъютанта, четыре киашифа – капитана, четыре лейтенанта и младших лейтенанта; таким образом, на роту приходилось по три офицера и еще барабанщик, два трубача и 225 человек. Каждому полку придавалось по две пушки, которые тащили шесть верблюдов. Следовательно, для сдерживания пустыни требовалось 5400 человек, то есть расход в 4 миллиона. Это не составляет и десятой части убытков, которые причиняют стране бесчинства бедуинов. Шестью полками должны были командовать великий шейх пустыни (дивизионный генерал), два кахья (бригадные генералы), шесть беев (полковников), двадцать четыре киашифа (подполковника), один киашиф артиллерии и один инженерных войск.

При великом шейхе пустыни должен был состоять диван²³ в составе одного кахьи, четырех улемов²⁴ и писаря, которому надлежало разбирать спорные дела, возникающие между арабами и феллахами, а также между племенами. Была создана бригада французских солдат, посаженных на 1500 дромадеров. Было сказано:

1) Племена, кочующие по шести пустыням Египта, должны будут – через посредство их шейха и шести знатных лиц – принести присягу на верность великому шейху пустыни.

2) Племена получают фирман инвеституры²⁵, в котором будет указана территория принадлежащей им части пустыни и определено количество всадников и верблюдов, которые они должны предоставить султану Египта. Общая численность этих контингентов была установлена в 5000 всадников на лошадях и 2000 на дромадерах, а также в 700 верблюдов, по одному ездовому на трех верблюдов.

3) По смерти шейха его сан принимает наследник, который в течение трех месяцев обязан явиться к великому шейху для принесения присяги и получения фирмана; при этом ему выдается почетный ментик.

4) Один из десяти старейшин племени будет находиться вместе со своей семьей в Каире, в качестве ответственного лица и для сношений с диваном по делам пустынь.

²² Заместитель.

²³ Совет.

²⁴ Знатоки теоретических и практических сторон ислама.

²⁵ Указ на владение.

Шестеро детей в возрасте от 10 до 18 лет будут обучаться при мечети Аль-Азхар основам Корана, а также арабскому и французскому письму и счету.

5) Великий шейх пустыни придет на помощь племенам, на территорию которых вторгнутся племена Великих пустынь. Всякий спор между двумя племенами будет рассматриваться диваном, а решение последнего – передаваться представителю племени, который перешлет его своему вождю, бею пустыни, для исполнения.

6) Всякий спор между племенами и феллахами рассматривается диваном. Виновниками всякого оскорбления, нанесенного в пустыне египтянам, считаются арабы соответствующего племени; всякое оскорбление, нанесенное на границе каким-либо арабом, считается нанесенным членом данного племени.

7) Сопровождение караванов путешественников в пределах каждой пустыни и предоставление верблюдов являются обязанностью племени.

Возникающие в связи с этим затруднения рассматриваются диваном.

8) После рассмотрения дела диваном великий шейх присуждает племя к уплате лошадьми, верблюдами, быками, баранами штрафа, соответствующего тарифу, установленному за убийство или нанесение раны. Убытки феллахов возмещаются племенем, которое, кроме того, приговаривается к штрафу в порядке наказания и взыскания издержек.

9) В случае убийства или ранения улема, мультазима²⁶, имама²⁷, шейх-аль-беледа²⁸ или европейца племя обязано выдать дивану преступника либо вместо него – одного из 50 старейшин племени, который доставляется в диван и приговаривается к смерти, наказанию палками или тюрьме, в зависимости от тяжести проступка, совершенного членом племени.

10) Когда племя проявляет непослушание, оно объявляется на подозрении. Заявление об этом делается представителю племени, который доводит о нем до сведения своего вождя, и месяц спустя племя обязано выдать в качестве заложников 12 старейшин. Если оно объявляется мятежным, этот приговор направляется всем беям и на все башни; ему закрывается доступ к воде и пастбищам; колонны дромадеров преследуют его и уничтожают. Его часть пустыни передается другому племени.

11) Арабам воспрещается иметь пушки, ружья со штыками, крепостные ружья, возводить какие бы то ни было укрепления, проделывать бойницы в стенах помещений духовных братств и домов.

12) Каждый год великий шейх будет лично объезжать различные пустыни либо поручать это своим кахья. Великий шейх и беи пустыни будут заботиться о снабжении башен и других фортов, регулярно направляя туда караваны, сопровождаемые отрядами верблюжьей кавалерии. Караваны паломников, а также торговые с момента вступления в пустыни Египта будут сопровождаться отрядами полка верблюжьей кавалерии, платя за эскорт по установленному тарифу.

III

Поверхность Египта составляет 45 000 квадратных лье, из них менее 4000 приходится на долину Нила, 400 на три оазиса и 40 000 – на пустыни. Долина Нила имеет население в три миллиона жителей; население пустынь и оазисов – от 160 000 до 200 000. Историк Иосиф²⁹ определил население Египта в 7 500 000, Амру³⁰ – в 26 000 000, живущих в 26 000 городах

²⁶ Откупщик государственных земель, помещик.

²⁷ В исламе – духовное лицо, которое заведует мечетью, совершает требы.

²⁸ Староста деревни.

²⁹ Знаменитый древнееврейский историк Иосиф Флавий (ок. 37 – ок. 100).

³⁰ Арабский полководец Амр ибн аль-Ас, завоеватель Египта.

и деревнях. Шесть веков спустя арабские географы определяли его в 5 000 000, живущих в 4900 городах или деревнях. Могут ли 4000 квадратных лье предоставить возможность существования и прокормить население в 20 000 000, то есть 5000 человек на квадратный лье? Во Фландрии на квадратный лье приходится 2400 человек, значит, эта цифра вдвое больше фландрской. Но следует помнить, что эти квадратные лье покрываются во время паводка водами Нила; что там нет ни пустошей, поросших вереском, ни гор, ни ландов³¹, которые нужно вычесть из общей цифры, что вся земля там пригодная для обработки; что нильский ил устраняет надобность в паровых полях и позволяет снимать три урожая в год и что, наконец, сама почва более плодородна, а южные народы отличаются большей трезвенностью. Следовательно, население могло достигать 5000 на квадратный лье.

Эфиопы и короли кочевых народов, царствовавшие в Египте, смешали кровь народов Центральной Африки и пустынной Аравии с кровью египтян. За 500 лет до Рождества Христова персы, а 200 лет спустя – греки принесли в Египет кровь Мидии, Ирака и Греции; еще через 300 лет Египет стал римской провинцией; там поселилось много жителей Италии. К моменту арабского вторжения в VII в. египтяне были католиками.

Прошло немного лет, и большинство коренных жителей стали мусульманами. В настоящее время невозможно отличить мусульман, происходящих от семей, которые поселились в Египте в период арабского вторжения и после него, от потомков древних жителей – христиан, принявших ислам, за исключением, впрочем, знатных родов, имеющих подобно шейхам Аль-Бекри и Сада исторические генеалогии. Копты, остающиеся еще христианами, – коренные жители страны. Их насчитывается 80 000-100 000 душ. Они не воины. Это – деловые люди, сборщики податей, банкиры, писцы. Они имеют своих епископов, церкви и монастыри; они не признают Папу.

Мамлюки обосновались в Египте в X в. У них были свои султаны, Саладин Великий являлся мамлюком. Они царствовали в Египте и Сирии до XVI в. Селим, император османов, покончил с их господством и присоединил Сирию и Египет к своей империи. Он оставил 40000 человек для охраны своих завоеваний и разделил их на семь отрядов ополчения: шесть, состоящих из османов, и один – из мамлюков. С этой целью он собрал все, что пережило поражение последних. Он поручил управление страной паше, 24 беям, корпорации эфенди³² и двум диванам. Из этих 24 беев один был кахьей или заместителем паши; трое являлись комендантами крепостей Александрия, Дамietta и Суэц; они получали приказы непосредственно из Константинополя; пятый был казначеем; шестой – эмир-хаджи³³; на седьмого была возложена доставка дани султану; четверо командовали войсками в пограничных областях. Остальные 12 беев оставались в распоряжении паши³⁴. Большой диван состоял из бея-кахья, казначея, первого эфенди, четырех муфтиев³⁵, четырех великих шейхов и семи представителей семи отрядов ополчения. Ага-янычар³⁶ был старшим из генералов. Седьмой отряд – мамлюкский, состоявший из самых красивых и храбрых воинов, сделался и самым многочисленным. Первые шесть отрядов ослабели, вскоре в них осталось только 7000 человек, в то время как одних мамлюков было больше 6000. В 1646 г. произошел полный переворот. Турки были удалены из крепостей, и мамлюки завладели всем. Их начальник принял титул шейх-аль-беледа Каира. Паша лишился всего. В 1767 г. шейх-аль-белед Али-

³¹ Низменность во Франции, представляющая собой сильно заболоченные обширные слабо обжитые пустоши.

³² Почетный титул, соответствующий русскому «господин»; дается чиновникам, ученым, поэтам и вообще образованным людям.

³³ Глава отряда, охраняющего караван.

³⁴ Одного недостает. Зачастую число беев не достигало двадцати четырех и их положение не всегда было определено.

³⁵ Высшее духовное лицо у мусульман; наделен правом выносить решения по религиозно-юридическим вопросам, давать разъяснения по применению шариата.

³⁶ Командующий корпуса янычар.

бей объявил себя независимым, стал чеканить собственную монету, захватил Мекку, начал войну в Сирии, вступил в союз с русскими. Беями стали тогда и остаются поныне одни мамлюки. В 1798 г. каждый из двадцати четырех беев имел более или менее многочисленную дружину. Наиболее слабые имели по 200 мамлюков. Отряд Мурад-бея достигал 1200. Эти 24 бея составляли сообщество, подчинявшееся наиболее влиятельным из них. Они делили между собой все владения и должности.

Мамлюки рождаются христианами, покупаются в возрасте 7-8 лет в Грузии, в Мингрелии, на Кавказе, доставляются константинопольскими торговцами в Каир и продаются беям. Они – белые и являются красивыми мужчинами. Начиная с самого низшего положения при дворе бея, они постепенно возвышались, становясь мультазимами в деревнях, киашифами³⁷ или губернаторами провинций и, наконец, беями. В Египте их род не продолжался. Обычно они вступали в брак с черкешенками, гречанками или иностранками. У них не бывало детей или же дети, рождавшиеся от этих браков, умирали, не достигнув зрелости. От браков с коренными жительницами у них рождались дети, доживавшие до старости; однако род их редко продолжался до третьего поколения, что вынуждало их пополнять свои ряды путем покупки детей на Кавказе. Количество мамлюков – мужчин, женщин и детей – исчислялось в 1798 г. 50 тысячами. Они могли выставить 12 000 всадников.

Оттоманская раса, турки или османы, состоит из потомков родов, которые завоевали страну в XVI в. или же обосновались там позднее, прибыв из Турции в качестве эфенди, кади³⁸, эмиров, или для занятия должностей в шести отрядах ополчения, либо, наконец, по торговым делам. Эта раса, включая женщин, детей и стариков, насчитывала в 1798 г. 40 000 человек; все они жили в Каире, Александрии, Дамiette и Розетте.

Магрибинцы происходят из Марокко, Туниса, Алжира и Триполи. Это потомки паломников, направлявшихся в Мекку и вступивших по пути туда в брак с негритянками или женщинами из Абиссинии, Сеннара, Барбара или дочерьми сирийцев, греков, армян, евреев, французов. В 1798 г. их насчитывалось 10 000 душ.

IV

Мультазимы – сеньоры и владельцы деревень. Они назначают на все общественные должности, ведают сбором податей, осуществляют полицейские и административные функции. Каждая деревня имеет: 1) шейх-аль-беледа – это староста – и несколько шейхов, служащих ему помощниками; должности эти, по существу, наследственные, и сын становится преемником отца; 2) шахеба, или делегата; он избирается феллахами, это их человек, он ведет кадастр всех затопляемых земель, налагаемых на них податей и взносов, делаемых феллахами в течение года; 3) мешеда – своего рода судьи-кудесника; 4) саррафа – копта, присылаемого управляющим мультазима для пребывания в течение года в общине и руководства составлением списков и взимания платежей; это сборщик; 5) хаули, или землемера; это один из феллахов деревни, который производит обмер ежегодно затопляемых земель; 6) гафиров; это сельские стражники, которые охраняют урожай, водные источники и дамбы и, заведя бедуинов, дают сигнал тревоги; 7) имама; это священник; 8) брадобрея и столяра, которые оплачиваются общиной и содержатся на ее счет.

Мультазим имеет право продавать, отчуждать и закладывать свою деревню, которая после его смерти переходит к его наследнику – по закону или по завещанию. Последний получает от губернатора фирман инвеституры и уплачивает ему единовременный налог, равный трехлетнему доходу с земли. Феллах является пролетарием или собственником. Если

³⁷ Мамлюкские офицеры.

³⁸ Судья, осуществляющий судопроизводство на основе мусульманского права (шариата).

он пролетарий, то живет тем, что заработает за день, занимается каким-нибудь ремеслом или держит лавочку. Он может владеть двумя видами собственности: 1) домом, обстановкой, скотом, деньгами; 2) собственностью типа «атар», то есть неотъемлемым правом на обработку поля. Это право он может отчуждать, закладывать и передавать его своему наследнику. Он обрабатывает свое поле, как считает нужным, никому в этом не отчитываясь, коль скоро вносит оброк мультазиму. Если мультазим умирает, не оставив наследника, вся его собственность переходит к правительству. Если феллах умирает, не оставив наследника, его собственность первого рода отходит к правительству; но его «атар», или второй род собственности, переходит к мультазиму, который обязан перепродать его другому феллаху. Имеются земли, обработкой которых занимается сам мультазим, другие он сдает в аренду на один год или несколько лет, третьи он заставляет обрабатывать феллахов в порядке барщины. Такие земли называются «васиями»³⁹. Площадь земель «васия» относится к площади земель «атар», как 10:10 000. В Верхнем Египте имеются только земли «атар», а «васия» вовсе отсутствуют.

Феллах выплачивает мультазиму «маль-аль-хур», то есть оброк. Последний обязан вносить подати государю и местным властям. Размер «маль-аль-хура» зависит от характера паводка, культуры, которой было засеяно поле, и числа снятых урожаев. Существует тариф, предусматривающий размер оброка с каждого феддана⁴⁰ земли при любых из упомянутых условий. Феддан, с которого получают индиго, сахар, лен, рис и т.д., облагается выше, чем засеянный рожью. Тариф «маль-аль-хура» был установлен императором Селимом в XVI в.; но происшедшие с тех пор изменения в монетной системе и произвол мультазимов, более сильных, чем бедные феллахи, привели к его удвоению – либо посредством введения дополнительных сборов, именуемых «новыми киашифскими сборами», либо с помощью повышения старинных сборов. Совокупность всех этих сборов составляла «маль-аль-хур» 1798 г., который превышал старинный более чем вдвое.

Мультазим выплачивает из собранного «маль-аль-хура»: 1) «мири», или подать государю, размер которой не изменялся со времени установления его императором Селимом в 1520 г.; 2) сборы на киашифов; избыток, который называется «фаиз», составляет доход мультазима. Имеется несоответствие между этим доходом и тем, что выплачивает мультазим в форме «мири» и сбора на киашифов. По подсчетам коптов, в обычные годы «маль-аль-хур» дает 30 миллионов франков. Сбор на киашифов составляет 20%, или одну пятую, – 6 миллионов. «Мири» составляет 6 400 000 франков, то есть немного более одной пятой. Следовательно, «фаиз», или доход мультазимов, составляет 17 600 000 франков – около трех пятых.

Кроме того, феллах уплачивает местные сборы, размер которых меняется; эти сборы не входят в «маль-аль-хур». Их определяют в шесть миллионов. Таким образом, общая сумма поземельных налогов в Египте составляет 36 миллионов франков, не считая продукцию «васия» и «ризк»⁴¹ и владений мечетей, госпиталей, священных городов Мекка и Медина, с которых никаких налогов не взимается. Вакфы представляют собой владения благотворительных учреждений, также освобожденные от всяких налогов. Они состоят из садов, зданий и ренты с мультазимов, идущей на те же цели. Часть «маль-аль-хура» в провинциях Верхнего Египта (то есть Саида) – Асьют и Миния и половине провинции Бени-Суэйф вносятся рожью и ячменем. Эти провинции сдают в качестве «маль-аль-хура» 1 800 000 ардебов ржи, пшеницы и ячменя, и, значит, площадь обрабатываемых земель составляет в них 900 000 федданов. Всего же в этих провинциях 1 700 000 федданов земли. Это составляет одну треть всего Египта, причем площадь затопляемых земель достигает почти 1700 квадратных лье (из расчета 25 лье на градус).

³⁹ Вотчина.

⁴⁰ Земельная мера в Египте.

⁴¹ Земля, розданная туркам, участникам завоевания Египта.

В 1798 г. персональное обложение давало 2 миллиона франков; сборы с должностных лиц, христиан и таможен – 6 миллионов; мелкие сборы давали в совокупности 2 миллиона; итого – 10 миллионов. Из этих 10 миллионов один заносился на счет государя, в качестве мири. Таким образом, в целом налоги и сборы с Египта составляли 46 миллионов франков, включая 16 миллионов фаиза мультазимов; мири, шедший государю, равнялся в целом 7 400 000 франков.

Взимание «маль-аль-хура» поручается исключительно коптам. Они действуют в качестве управляющих мультазимов, сборщиков на службе у губернаторов и различного рода саррафов. Они образуют секретное сообщество и делят между собой барыши, которые весьма значительны; 1) они устанавливают размер натуральных сборов с феллахов; 2) они наживаются на местных расходах; 3) пользуясь разницей в монете, они принимают патак⁴², достоинством в 90 медин, за 82-83 медины, причем феллах теряет 8-9%; 4) наконец, они получают незаконные доходы, предоставляя льготы феллахам при составлении податных списков и земельных кадастров, а также применяя тариф, установленный для менее выгодных культур. Хорошо осведомленные лица оценивают незаконные доходы коптов от составления кадастров в 8 миллионов франков. Шейх-аль-беледы также получают большие доходы. Зная об этом, мультазимы, до урегулирования счетов, заставляют их вносить ежегодную ренту или взимают с них иные поборы. Незаконные доходы шейх-аль-беледов определяются в 6 миллионов франков. В-третьих, мамлюкские губернаторы провинций и окружные начальники также взимают поборы лошадьми, верблюдами, продуктами, деньгами. Эти поборы оцениваются в 4 миллиона франков. Наконец, арабы требуют уплаты за покровительство или произвольно налагают контрибуции. Это оценивается в 9 миллионов. В конечном счете за все должен платить феллах. Названные четыре больших язвы обременяют земли на сумму в 27 миллионов. Если бы все это шло в казну, доход ее возрос бы до 73 миллионов франков, а за вычетом 17 миллионов фаиза составлял бы 56 миллионов. Один миллион в Египте равен 3 миллионам во Франции, поскольку рожь продается по 3 франка за квинтал, дневной труд мужчины оплачивается 8 су, а прокорм лошади обходится в 6 су, стоимость различных продуктов, домашней птицы и т.д. составляет одну пятую цены, по которой они продаются во Франции. 50 миллионов в Египте соответствуют 150 миллионам во Франции.

При Птолемах подати давали 168 миллионов. После завоевания Амру в VII в. они давали 144 миллиона. В течение 40 месяцев французского управления стране пришлось выдержать: 1) завоевательную войну 1798 г.; 2) войну и вторжение великого везира в 1800 г.; 3) вторжение англичан в 1801 г. Тем не менее за эти 40 месяцев французская казна извлекла из нее 80 миллионов. Мамлюки облагали Египет со своей стороны, армия великого везира – со своей, английская армия тоже дорого обошлась стране. Арабы полностью использовали этот период кризиса. Доходы Египта в нынешнем его состоянии можно определить в 50 миллионов. Господин Эстев, ведавший финансами, исчислял доходы за 1801 г. 48 миллионами франков, причем страна была охвачена войной, а торговле на Средиземном море препятствовали крейсировавшие в нем вражеские корабли.

V

Египет может уже сейчас (1799 г.) обеспечить содержание армии в 50 000 человек и эскадры в 15 линейных кораблей, частью на Средиземном море, частью на Красном, а также многочисленной флотилии на Ниле и на озерах. Его территория может предоставить все необходимое, кроме леса и железа, которые он будет получать из Албании и Сирии и из Европы в обмен на свои произведения. Его доходы составляют 50-60 миллионов. Но

⁴² Мелкая монета.

какого процветания смогла бы достигнуть эта прекрасная страна, если бы ей выпало счастье пользоваться в течение десяти лет мира благами французского управления? В этот промежуток времени укрепление Александрии было бы завершено; этот город стал бы одной из сильнейших крепостей Европы⁴³; ее население было бы весьма значительным; строительство верфи было бы закончено; через канал Рахмания Нил постоянно вливался бы в старый порт, что обеспечило бы проход самых крупных джерм⁴⁴; вся торговля Розетты и почти вся торговля Дамьетты сосредоточились бы в этом порту, равно как и военные и военно-морские учреждения. Александрия сама по себе стала бы богатым городом; воды Нила, разлившись вокруг нее, сделали бы плодородными большое количество пригородных земель, и проживание на этих землях явилось бы одновременно приятным, полезным для здоровья и безопасным; открылось бы сообщение между двумя морями⁴⁵; в Суэце были бы созданы верфи; город и порт были бы прикрыты фортификационными сооружениями; оросительные каналы, отходящие от магистрального, и обширные цистерны давали бы воду окрестностям города; в порту Миос-Ормос, который стал бы служить базой красноморской эскадре, были бы построены новые поселения и фортификационные сооружения; озера Мадия, Бурулус и Манзала были бы осушены полностью или в значительной мере, что вернуло бы сельскому хозяйству чрезвычайно ценные земли; растения, дающие колониальные товары, а именно: сахар, хлопок, рис, индиго, – покрыли бы весь Верхний Египет, заменив произведения Сан-Доминго; несколько шлюзов и нагнетательных насосов позволили бы регулировать систему затопления и орошения.

Но чем станет эта прекрасная страна после 50 лет процветания и хорошего управления? Воображению предстает волшебная картина! Тысяча шлюзов обуздает и будет распределять воды паводка по всем частям страны; 8 или 10 миллиардов кубических туазов воды, которые пропадают каждый год в море, распределялись бы между всеми низменными районами пустыни, озером Мерис, озером Мареотис и Безводной рекою, до оазисов и значительно дальше на запад, а в восточном направлении поступали бы в Горькие озера и во все низменные районы Суэцкого перешейка и пустынь между Красным морем и Нилом; большое количество нагнетательных насосов и ветряных мельниц поднимали бы воду в водохранилища, оттуда ее можно было бы брать для орошения; многочисленные эмигранты из внутренней части Африки, Аравии, Сирии, Греции, Франции, Италии, Польши, Германии учетверили бы население; торговля с Индией вернулась бы на свой древний путь благодаря неодолимой силе естественных условий; к тому же, господствуя в Египте, Франция господствовала бы и в Индостане.

Но я уже слышу, как говорят, что столь могущественная колония не замедлила бы провозгласить свою независимость. Это, без сомнения, так. Как во времена Сесто-стриса и Птолемея, великая нация заселила бы эти ныне столь пустынные земли; своей правой рукой она опиралась бы на Индию, а левой – на Европу. Если бы только местные условия определяли благосостояние и величину городов, то Александрия, в большей степени, нежели Рим, Константинополь, Париж, Лондон, Амстердам, была бы призвана играть роль столицы мира.

VI

От Каира до Инда так же далеко, как от Байонны до Москвы. Армия в 60 000 человек, посаженных на 50 000 верблюдов и 10 000 лошадей, имея с собой запас продовольствия на

⁴³ Здесь у автора допущена описка: Александрия находится в Африке.

⁴⁴ Суда речной флотилии.

⁴⁵ Французские инженеры, прибывшие с Наполеоном в Египет, разработали проект сооружения канала для соединения Нила с Красным морем.

50 дней и воды на 6 дней, достигла бы за 40 дней Евфрата и через 4 месяца оказалась бы на берегу Инда, среди сикхов, маратхов и народов Индостана, с нетерпением ждущих своего часа, чтобы сбросить гнетущее их ярмо!!!

После 50 лет владения Египтом цивилизация распространилась бы во внутренней части Африки через Сеннар, Абиссинию, Дарфур, Феццан; несколько больших наций были бы призваны насладиться благами искусств, наук, религии истинного бога, ибо именно через Египет к народам Центральной Африки должны прийти свет и счастье!!!

Глава III

Завоевание Нижнего Египта

I. Переход от Мальты к берегам Египта; высадка в Марабуте; марш на Александрию (1 июля). – II. Штурм Александрии (2 июля); арабы-бедуины; эскадра встает на якорь у Абукира. – III. Марш на Каир; бой у Рахмани (10 июля). – IV. Бой у Шубрахита (13 июля). – V. Марш до Эмбабы. – VI. Битва у пирамид (21 июля). – VII. Переправа через Нил; вступление в Каир (23 июля). – VIII. Бой у Салихии; Ибрагим-бей изгоняется из Египта (11 августа). – IX. Возвращение Наполеона в Каир; он узнает о гибели эскадры (15 августа). – X. Если бы французы вели себя в Египте в 1250 г. так же, как в 1798-м, они бы достигли успеха; если бы в 1798 г. они вели себя, как в 1250 г., они были бы разбиты и изгнаны из страны.

I

После семи дней весьма спокойного плавания эскадра подошла к Кандии. Этот знаменитый Крит чрезвычайно возбуждал французское любопытство. На следующий день фрегат, отправленный в Неаполь, присоединился к адмиралу, принеся весть о том, что Нельсон с тринадцатью 74-пушечными линейными кораблями появился перед этой столицей 20 июня, а оттуда направился к Мальте. Получив эти известия, Наполеон приказал взять курс на мыс Арас, то есть на 30 лье западнее, чтобы подойти к Африке с наветренной стороны Александрии и, таким образом, не показываться перед этим портом, пока не будут получены данные о том, что там происходит. Туда был направлен фрегат, чтобы принять на борт французского консула. Если его прогонят, он должен был взять ложный курс. 29 июня с легкой эскадры был замечен мыс Арас. Одна из шебек остановила каботажное судно, вышедшее 28-го из Александрии. Последнее сообщило, что в этом городе нет ничего нового. 31-го были замечены башня Арабов, Помпеева колонна и город Александрия. Французский консул сообщил, что Нельсон с тринадцатью 74-пушечными линейными кораблями и одним фрегатом появился 28 июня перед Александрией, заявив, что он занят поисками французской армии, а затем отплыл в направлении Караманийского берега⁴⁶; что турки, будучи весьма встревожены, днем и ночью заделывают бреши в стенах; что христианам угрожает нож. Морские офицеры не опасались встретиться в открытом море с эскадрой, настолько уступавшей в силе их собственной, но боялись быть атакованными, когда они будут заняты высадкой сухопутной армии или после этой высадки. Они особенно рассчитывали на храбрость этих ветеранов Итальянской кампании, взявших столько трофеев.

Наполеон приказал высадить десант в тот же вечер. Конвой приблизился к суше на высоте Марабута. Флагманский корабль, столкнувшись с другим, был вынужден встать на якорь в трех лье от берега. Море было бурным, и солдаты с большим трудом сели в шлюпки и преодолели рифы, которые закрывают вход на рейд Александрии и находятся перед участком взморья, избранным для десантной операции. 19 человек утонули. Адмирал подал руку главнокомандующему, чтобы помочь ему спуститься в его катер, и, когда последний стал удаляться, воскликнул: «Счастье покидает меня». Эти слова оказались пророческими!!! Перед высадкой десанта был издан приказ, в котором говорилось: «Солдаты... вы наносите Англии наиболее чувствительный удар, в ожидании того, чтобы нанести ей удар смертельный... вы преуспеете во всех ваших предприятиях... судьба вам благоприятствует... через несколько

⁴⁶ Побережье на юго-востоке Малой Азии.

дней мамлюки, оскорбившие Францию, не будут более существовать... народы, среди которых вы будете жить, имеют символ веры: «Нет бога, кроме Бога, и Магомет – пророк Его!». Не противоречьте им... Римские легионы любили все религии... Грабежи бесчестят армии и приносят выгоду лишь немногим... Город, который лежит перед вами, город, куда вы вступите завтра, построен Александром!!!».

В 9 часов вечера генерал Мену высадился первым у Марабута. У него был провансальский лоцман, бывавший в этих местах. Главнокомандующий после утомительного и довольно рискованного перехода на катере в час ночи вступил на берег подле гробницы святого Сиди-аль-Палабри. В 3 часа он велел дать сигнал сбора и провел смотр высадившимся уже войскам. В наличии оказалось 4500 человек из всех полков. Ярko светила луна. Беловатая сухая почва Африки была освещена, как днем. После долгого и опасного плавания люди очутились на взморье древнего Египта, населенного восточными нациями, чуждыми нашим нравам, нашим обычаям и нашей религии; однако под давлением обстоятельств было срочно необходимо с горстью людей, без артиллерии, без кавалерии, штурмовать и взять приступом крепость, защищаемую вооруженным и фанатизированным населением. Сколько опасностей, сколько событий, сколько случайностей, сколько утомительных трудов впереди! .. Дезэ с 600 человек своей дивизии остался для охраны плацдарма и организации войск по мере высадки их на сушу. Маленькая армия двинулась вперед тремя колоннами. Мену, командовавший левой, имел 1800 человек; Клебер, командовавший центральной, – 900; Бон, командовавший правой, – 1200; всего 3900 человек. Главнокомандующий шел пешком; не было еще выгружено ни одной лошади.

Флот, состоявший из почти трехсот судов, среди которых насчитывалось много первоклассных, представлял собой зрелище, не перестававшее волновать жителей Александрии в течение всего вечера 1 июля. Если этот флот намеревался овладеть их городом, то, как они полагали, кораблям следовало направиться на абукирский рейд; в этом случае для высадки армии потребовалось бы столько времени, что они⁴⁷ получили бы передышку в несколько дней. Они удвоили свою энергию, чтобы завершить вооружение. Но в час ночи комендант города Кораим узнал от одного араба-бедуина, что неверные овладели фортом Марабут, море покрыто их шлюпками, а взморье почернело от высаженных на нем солдат. Тогда он сел на коня и поскакал туда во главе двадцати мамлюков. На рассвете он столкнулся с ротой французских стрелков из боевого охранения, атаковал ее, отрубил голову командовавшему ею капитану и с триумфом возил ее по улицам Александрии. Это зрелище наэлектризовало население. В 5 часов на флангах армии были замечены первые бедуины, а вскоре после этого их оказалось уже 400 или 500. То были воины племени хенади – наиболее свирепые арабы в этих пустынях. Они были почти голые, черные и худые; их лошади казались клячами; за исключением шлема, каждый из них был Дон Кихотом, как его изображают на гравюрах; но их клячи передвигались с быстротой молнии; пущенные в галоп, они могли остановиться с разбега – качество, присущее лошадям в этих местах. Увидев, что армия не имела кавалерии, они осмелели и ринулись в интервалы между колоннами, а также пытались атаковать их с тыла. Был момент, когда всех охватила тревога. Сообщение с местом высадки было прервано. Солдаты остановились, чтобы перестроить ряды. Со своей стороны Дезэ выставил посты и приготовился к бою.

Если бы 500 арабов являлись мамлюками, то в этот первый момент, когда солдаты были поражены, а их возбужденное воображение – открыто для восприятия любых впечатлений, они достигли бы больших успехов. Но эти арабы были столь же трусливы, сколь храбры были мамлюки, произведшие атаку часом раньше. Французские стрелки построились по четыре в ряд и, не колеблясь, двинулись навстречу этой коннице. Марш армии замед-

⁴⁷ Жители Александрии.

лился; она опасалась засад. После восхода солнца жара стала невыносимой. Северо-западный ветер, столь освежающий в это время года, поднялся только к 9 часам. Арабы взяли дюжину пленных, которые сильно возбудили их любопытство. Они восхищались белизной их кожи, и некоторые из пленных, возвращенные несколько дней спустя, сообщили забавные и вместе ужасные подробности о нравах этих людей пустыни.

II

В 6 часов Наполеон заметил Помпееву колонну, а вскоре затем зубчатую стену ограды Арабов; затем одни за другими стали видны минареты города и мачты турецкой каравеллы, стоявшей на якоре в порту. В 8 часов, находясь на расстоянии пушечного выстрела от города, он поднялся на пьедестал Помпеевой колонны, чтобы осмотреть крепость. Стены были высокие и очень толстые; чтобы пробить их, понадобились бы 24-фунтовые пушки; однако в них имелось много наспех заделанных брешей. Эти стены были покрыты людьми, видимо охваченными сильным волнением. Это были кавалеристы, пехотинцы, вооруженные ружьями и копьями, женщины, дети, старики и т.д. Наполеон отдал приказы. Мену штурмовал ограду справа, близ треугольного форта; Клебер – в центре; Бон направился на абукирскую дорогу, чтобы проникнуть в город через Розеттские ворота. Началась перестрелка. Хотя орудия осажденных стреляли плохо, они произвели некоторое впечатление на осаждающих, у которых пушек не было вовсе. Французские стрелки с присущей им сметкой залегли в песчаных дюнах. Все три атаки удались; стена была преодолена. Генералы Клебер и Мену были ранены, идя на штурм во главе своих гренадер. Дивизия Бона не встретила таких препятствий и, хотя была наиболее удаленной, первая взобралась на вторую стену, ограждающую полуостров, где расположен современный город. Бон штурмом овладел ею. Стрелки проникли на улицы. В стенах домов имелись бойницы. Возникла сильная перестрелка. Главнокомандующий направился на высоту форта Каффарелли. Он послал явившегося к нему капитана турецкой каравеллы с предложением сдаться. Этот офицер сумел дать понять шейхам, улемам и знатным лицам, что городу грозит полное уничтожение. Они подчинились.

Наполеон въехал в город, окруженный ими, и остановился в доме консула Франции; это было в полдень. На углу одной из улиц пуля, выпущенная из окна дома, задела его левый сапог. Егеря его охраны поднялись на крышу, вошли в дом и нашли в забаррикадированной комнате одного турка с шестью ружьями. Его убили на месте. Французы потеряли убитыми и ранеными 300 человек; потери турок составили 700-800 человек. Комендант Кораим вместе с наиболее отважными из своих людей перебрался на остров Фарос. Его там блокировали. Всю ночь длились переговоры, которые привели к благоприятному исходу. Кораим капитулировал, присоединился к французскому главнокомандующему, объявил себя его рабом, принес присягу. Ему были поручены полицейские функции в городе, ибо анархия есть самый большой враг, которого следует страшиться завоевателю, особенно в стране со столь отличным языком, нравами и религией. Кораим восстановил порядок, провел разоружение населения, предоставил армии все, в чем она нуждалась. К Наполеону привязалось и сохранило ему верность также и другое важное лицо, пользовавшееся большой популярностью – шейх Аль-Месри, улем, шериф⁴⁸ и глава церкви в городе, весьма почитаемый за ученость и святость. Более просвещенный, нежели его соотечественники, он имел представление о правосудии и хорошем управлении, которое представляло собой контраст со всем, что его окружало. Кораим пользовался влиянием благодаря своей отваге, храбрости его главных рабов и большому богатству; шейх Аль-Месри – благодаря своим добродетелям, благочестию и справедливости, которая руководила всеми его действиями.

⁴⁸ Потомок пророка Мухаммеда.

2-го вечером конвой, имея впереди два 64-пушечных линейных корабля и фрегаты, служившие охраной, вошел в старый порт; артиллерия, инженерные войска, административные учреждения выбрали для себя места расположения и склады; их личный состав работал всю ночь, выгружая лошадей, обоз и материальную часть. Генерал Дезэ в тот же вечер выступил из города и занял позицию в полутора лье, на дороге в Даманхур, примкнув своим левым флангом к озеру Мадия.

Бертье приказал расклеить по городу и раздать жителям большое количество прокламаций на французском, арабском и турецком языках, содержание которых в основном сводилось к следующему: «Кадьи, шейхи, улемы, имамы, чорбаджи⁴⁹, народ Египта!! Довольно беи оскорбляли Францию; час возмездия наступил... Бог, от которого зависит все, сказал: царству мамлюков пришел конец... Вам скажут, что я пришел погубить религию ислама... отвечайте, что я люблю Пророка и Коран, что я пришел восстановить ваши права... Во все века мы были друзьями великого султана. .. Трижды счастливы те, кто выскажется за нас! Счастливы те, кто останутся нейтральными, у них будет время, чтобы узнать нас. Горе безумцам, которые поднимут на нас оружие, они погибнут! Деревни, которые захотят отдаться под наше покровительство, поднимут на минарете главной мечети флаг султана, а также армии... С деревнями, жители которых совершают враждебные действия, поступят по закону военного времени; если такие случаи будут иметь место, их сожгут. Шейх-аль-беледы, имамы, муэдзины утверждаются на занимаемых должностях».

Главкомандующий написал паше письмо, которое было доставлено ему в Каир офицером с турецкой каравеллы. В письме говорилось: «Французское правительство несколько раз обращалось к Высокой Порте, требуя наказания беев и прекращения оскорблений, которым подвергалась наша нация в Египте; Высокая Порта заявила, что мамлюки – люди жадные и капризные... и что она лишает их имперского покровительства... Французская республика посылает сильную армию, чтобы положить конец разбоям, подобно тому, как она это делала несколько раз в отношении Алжира и Триполи... Итак, выйди мне навстречу».

700 турецких рабов, освобожденных на Мальте, были отправлены по суше на родину. Среди них были уроженцы Триполи, Алжира, Туниса, Марокко, Дамаска, Сирии, Смирны и самого Константинополя. Их хорошо кормили, хорошо одевали, с ними обращались уважительно. Им были выданы денежные суммы, достаточные для покрытия дорожных расходов. Сердца их были наполнены благодарностью. Они распространили по всей Турецкой империи весть о победе французов, свое мнение об их могуществе и добрых намерениях в отношении мусульман; они не уставали славить великодушие Наполеона; им едва хватало запаса слов, чтобы выразить переполнявшие их чувства. Они произвели самое приятное впечатление на всем Востоке.

Армия нуждалась в лошадях для своей кавалерии, верблюдах для перевозки материальной части и продовольствия. Ресурсы, которые могла предоставить Александрия, были незначительны. Одни только арабы Бахейры могли удовлетворить все нужды. С другой стороны, важно было завоевать их симпатии, чтобы предохранить коммуникации и тылы армии. Кораим направил им на дромадерах свободные пропуски. Он был их покровителем, и они поспешили явиться на его зов. 4 июля 30 шейхов племен хенади, аулад-али и бениаунус прибыли в главную квартиру. Вид этих людей пустыни возбудил любопытство солдат, а все, что они⁵⁰ видели во французской армии, – возбуждало большое любопытство в них самих. Они прикасались ко всему. Они подписали договор, по которому обязались держать открытой дорогу из Александрии в Даманхур даже для отдельных лиц; представить в 48 часов 300

⁴⁹ Потомки турецких солдат, зажиточная прослойка, владевшие крупными земельными участками, мельницами, корчмами, занимавшиеся торговлей.

⁵⁰ Арабы.

лошадей по цене в 240 ливров и 500 дромадеров по цене в 120 ливров; сдать внаем 1000 верблюдов с погонщиками; вернуть всех взятых ими пленных. Они ели и пили вместе с главнокомандующим. В качестве задатка и в подарок им была выдана тысяча луидоров. Армия поздравила себя с этим счастливым событием, которое казалось и счастливым предзнаменованием. На завтра они вернули 12 солдат, взятых ими в плен, представили 80 лошадей и сотню верблюдов, остальных они обещали сдать в ближайшие дни.

Между тем эскадра все еще не входила в порт, оставаясь в открытом море. Турецкие лоцманы отказались провести в порт 74-пушечные линейные корабли и тем более 80-пушечные. Капитану Баррэ было поручено проверить фарватеры и произвести промер глубин. Однако поскольку корабли эскадры были загромаждены большим количеством артиллерии и прочего армейского имущества, адмирал пожелал стать на якорь на абукирском рейде, чтобы освободиться от него и облегчить корабли. Он указывал на то, что под парусами на это потребуется неделя, а на якорной стоянке он сделает все за 3 дня. Между тем 13 июля капитан Баррэ представил свой рапорт. Он заявил, что эскадра может входить без всяких опасений. Наполеон немедленно послал адмиралу соответствующий приказ. Но рапорт капитана Баррэ подвергся критике. Адмирал собрал своих контр-адмиралов и капитанов 1-го ранга. Этот военно-морской совет решил, что необходима проверка. Между тем главнокомандующий покинул Александрию и направился в Каир. Отбывая, он послал адмиралу повторный приказ войти в порт Александрии; если же это будет признано невозможным, он должен идти на Корфу и получить там приказ французского посланника в Константинополе; если же такого приказа не оказалось бы, ему надлежало идти в Тулон и взять там под свою охрану готовившийся к выходу в море конвой, на котором находилось 6000 человек, отставших от своих полков по причине болезни или отпуска, в связи с быстротой и секретностью движения войск к Тулону.

Генерал Клебер, нуждавшийся в отдыхе для лечения своей раны, был оставлен в Александрии в качестве коменданта города и провинции, с гарнизоном в 8000-9000 человек⁵¹. Полковник Кретэн, один из лучших офицеров инженерных войск, получил инструкцию относительно фортификационных сооружений крепости. Имелось много препятствий; он преодолел их все и за несколько месяцев соорудил форты на трех господствующих высотах; в этой работе он применил все секреты своего искусства. Марабут, Фарос и подступы к портам были защищены батареями 36-фунтовых пушек и дальнобойных мортир. С тех пор всякий раз, как англичане пытались к ним приблизиться, им приходилось в этом раскаиваться.

III

Армия двинулась на Каир. Она состояла из шести дивизий под командой генералов Дезз, Ренье, Бона, Дюгуа и Виалю; резерва в 2600 человек под командой генерала Мюрата и двух бригад спешенной кавалерии численностью в 1500 человек каждая, под командой бригадных генералов Зайончека и Андреосси. Пешая и конная артиллерия состояла из 42 пушек, 4 кузниц, 6 запасных лафетов, 50 зарядных ящиков, запряженных 500 лошадей или мулов; остальные боеприпасы были навьючены на мулов. Общая численность составляла 21 000 человек всех родов войск.

Контр-адмирал Перрэ, отважный моряк из порта Сен-Валери-сюр-Сомм, взял на себя командование Нильской флотилией, состоявшей из двух полугалер, трех полушебек, четырех посыльных судов и шести вооруженных джерм, то есть из пятнадцати судов с командами из французских моряков общей численностью 600 человек. Нельзя было терять времени, чтобы вступить в столицу, воспользовавшись первым моментом растерянности и не

⁵¹ В это число входят моряки, которых оказалось возможным выделить из судовых команд конвоя. — *Прим. франц. ред.*

дав противнику вооружить и укрепить этот большой город. 5 июля генерал Дюгуа двинулся на Розетту со своей дивизией и обеими бригадами спешенной кавалерии. Контр-адмирал Перрэ с флотилией отправился к озеру Мадия, чтобы переправить через него войска. 6-го генерал Дюгуа, следуя берегом моря, достиг устья Нила и овладел фортом Жюльен в то самое время, как контр-адмирал Перрэ прошел богаз⁵² и бросил якорь перед Розеттой. Генерал Мену принял на себя командование в этой провинции. Его рана требовала отдыха. В качестве гарнизона ему был оставлен батальон пехоты, артиллерийская батарея без упряжек, пятьсот спешенных кавалеристов с седлами, которых он должен был обеспечить лошадьми, и, наконец, два вооруженных судна. Контр-адмирал Перрэ собрал баржи, необходимые для погрузки бригад спешенной кавалерии, их седел и обоза, продовольствия и боеприпасов. Он взял этот конвой под свою охрану. 9-го он отплыл из Розетты и поднялся вверх по Нилу. Генерал Дюгуа со своей дивизией следовал за ним, поднимаясь по левому берегу.

Четыре остальные дивизии и резерв двинулись на Даманхур. Дезэ выступил 4-го и прибыл туда 6-го, Ренье выступил 5-го, Бон – 6-го, Виаль – 7-го на рассвете. Главнокомандующий с резервом выступил того же числа, в 5 часов пополудни. От Александрии до Дамииетты – 15 лье; это равнина, обычно удобряемая нильским паводком, но в силу ряда обстоятельств в 1797 г. этого не произошло. Было то время года, когда уровень Нила – самый низкий. Все колодцы высохли, и, начиная с Александрии, армия нигде не могла найти воды до самого колодца Беда. Она не была подготовлена к маршу по такой местности. Она сильно страдала от жаркого солнца, отсутствия тени и воды. Она невзлюбила эти обширные пустыни и особенно арабов-бедуинов.

Последние в тот момент, когда они отправлялись в путь, чтобы сдать лошадей и верблюдов, в соответствии с александрийским договором, получили фетфу⁵³ улемов и шейхов Каира, приказывавшую им взяться за оружие для защиты религии Пророка, которой угрожают неверные. Это изменило их прежде добрые намерения. Они заявили Кораиму, что, поскольку их религия поставлена под угрозу, они считают договор аннулированным. Пять их племен, располагавших 1800 лошадьми, открыли 7-го военные действия; эти арабы все время находились на флангах, в тылу и перед фронтом армии. Они с величайшей ловкостью укрывались в малейших складках местности и молниеносно набрасывались на всех солдат, выходивших из строя. Кавалерия армии была немногочисленной, лошади переутомлены и к тому же гораздо худшего качества, чем арабские. Французские колонны, окруженные бедуинами, напоминали эскадры, за которыми следуют акулы, или, как говорили солдаты, «объездные команды были тут за полицию». Эта полиция была суровой, но она способствовала поддержанию порядка. Солдат к ней привык. Он избавился от привычки тащиться и выходить из строя. Он больше не шел вперед без охранения с флангов. Обоз двигался в порядке посреди колонн. Лагерь разбивался самым тщательным образом, причем не забывалось ни одно правило станорасположения. «Франки»⁵⁴, у которых солдаты наводили справки в Александрии, охотно рисовали им самые соблазнительные картины: в Даманхуре они найдут всю роскошь Востока, жизненные удобства, богатую торговлю большого города, столицы обширной провинции; там все по-другому, чем в Александрии.

Наполеон двигался всю ночь. Он прошел бивуаки нескольких дивизий. В три часа ночи, когда луна зашла и мрак чрезвычайно сгустился, сторожевые огни дивизии Бона погасли; егеря охраны наткнулись на бивуаки. Один часовой выстрелил... Крик «К оружию!» поставил на ноги всю дивизию. Солдаты открыли огонь двумя шеренгами, который

⁵² Горло, проход (*тюрк.*).

⁵³ Духовное повеление, послание.

⁵⁴ Французы.

продолжался довольно долго; наконец они признали друг друга. Армия была охвачена своего рода ужасом, воображение солдат было распалено, все было внове, и все им не нравилось.

В 8 часов утра, после шестнадцатичасового марша, Наполеон увидел наконец Даманхур. Город был окружен пальмовым лесом. Мечетей было, как видно, много, в небе вырисовывались изящные силуэты их минаретов. На нескольких соседних холмах виднелись могилы святых. Город показал себя с наилучшей стороны; это была Модена, Кремона или Феррара. Но тут был допущен просчет. Дезэ направился навстречу главнокомандующему и повел его в своего рода ригу, без окон и дверей. Там собрались шейх-аль-беледы, шахебы, саррафы, имамы, главные шейхи, которые угостили его чашкой молока и галетами, испеченными в золе. Какое пиршество для штаба Итальянской армии! Не так встречали его в Милане, в Брешии, в Вероне, в ученой Болонье; пришлось, однако, только посмеяться над этим. «Франки», следовавшие за армией, и особенно Магаллон⁵⁵, сделались объектами насмешек солдат. Эти бедные люди знали из всего Египта только Каир, Розетту и Александрию. Спускаясь по Нилу на джермах, под беспокойными взглядами турок, они не входили ни в одну деревню и составили себе представление о стране на основании живописных зрелищ, которые можно было видеть с верхушек мачт.

Главная квартира расположилась на искусственном лугу, у опушки очень красивого леса акаций. Вода была хорошей и имела в изобилии. Бивуаки находились в тени, не было недостатка в соломе, овощах, мясе. Оставались еще морские сухари. Как люди, так и лошади нуждались в отдыхе. Этот отдых был им дан 9-го. Бригадный генерал Мюирер, направившийся с одного бивуака на другой, невзирая на предупреждение передовых постов, был настигнут четырьмя арабами в небольшой долине, в ста шагах от этих постов, и пронзен ударами копий. Это был выдающийся офицер в армии, о нем сожалели. 10-го перед рассветом армия снова была на марше. В 9 часов утра у Рахмании она достигла Нила и радостными криками приветствовала эту чудесную реку. Генералы и солдаты, не раздеваясь, бросились в нее, чтобы освежиться. Рахмания – поселок, не такой большой, как Даманхур, но окруженный более плодородной местностью и богаче первого.

Между тем 5 июля в Каир пришла весть, что армия неверных провела высадку, штурмовала и взяла Александрию, что армия эта имеет весьма многочисленную пехоту, но лишена кавалерии. Бей и их киашифы выпускали крики радости. В Каире устроили иллюминацию. «Это арбузы, которые надо разрезать», – говорили они. Не было мамлюка, который не обещал себе срезать сотню голов; эта армия, будь в ней хоть сто тысяч человек, будет уничтожена, потому что ей придется идти через равнины, окаймляющие Нил! Несчастные, с такими-то иллюзиями готовились они выступить навстречу французской армии!!! 5-го вечером один бей выступил с 600 мамлюками в направлении на Даманхур, чтобы собрать арабов Бахейры и замедлить продвижение армии. Он достиг Даманхура 10-го, в тот момент, когда дивизия Дезэ, составлявшая арьергард, снималась с бивуаков. Войска Дезэ двигались всей дивизией, сомкнутой колонной, с артиллерией в голове и в хвосте колонны и обозом в центре, между двумя бригадами. При виде врага он приказал построиться, приняв дистанцию между взводами, и продолжал марш, вступая в стычки с этой прекрасной кавалерией, которая наконец решилась атаковать его. Дезэ тотчас же скомандовал: «Повзводно, направо и налево, огонь двумя шеренгами!». Трудно описать удивление и растерянность мамлюков, когда они увидели стойкость этой пехоты и ужасающий огонь ружейный и картечью, который с такого большого расстояния повсюду нес им смерть. Несколько храбрецов погибли на штыках. Большая часть отряда удалась за пределы досягаемости артиллерийского огня.

⁵⁵ Французский негодант, долго живший в Каире, где он был французским консулом. Отплыв из Тулона вместе с армией на борту «Ориана», он был прикомандирован к штабу и постоянно изображал Египет в самом блестящем виде. – *Прим. франц. ред.*

Тогда Дезэ снова перестроил свою дивизию – из каре в походный порядок, потеряв в этом бою только четырех человек. Когда Мурад-бей узнал об этом странном случае, которого не мог объяснить, он разгневался на бея и киашифов, которые дали себя запугать количеством, словно мамлюки могли вообще считаться с пешеходами на равнине. 10-го, 11-го и 12-го армия провела в Рахмании, флотилия и дивизия Дюгуа присоединились к ней 12-го утром. Флотилия была нужна, чтобы обеспечить маневр на обоих берегах, а также для борьбы с многочисленной и хорошо вооруженной флотилией мамлюков. Количество бедуинов возрастало с каждым днем. Французы оказались как бы блокированными в лагере Рахмания. Посты бедуинов находились на расстоянии ружейного выстрела от боевого охранения. Они заметили, что французские лошади ничего не стоят, что преисполнило их презрением к нашей кавалерии.

В этот момент расположение армии было таково: Клебер находился в Александрии с конвоем и эскадрой, которую полагали вошедшей в порт; его гарнизон занимал абукирский замок; у него был один полк пехоты – 69-й, тысяча канониров, саперов и рабочих, 2000 человек из запасных пехотных частей и спешенной кавалерии; всего 6500 человек линейных войск и 3500 человек, составлявших команды транспортных судов и организованных как национальная гвардия, что доводило численность гарнизона, независимо от эскадры, до 9-10 тысяч человек. Мену находился в Розетте с 1200 человек и тремя посыльными судами. Лагерь в Рахмании насчитывал 20 000 человек. Саперы укрепили мечеть, расположенную на высоте Даманхур; там находились 300 человек и две пушки, которые были найдены гарнизоном Александрии.

В Рахмании признали необходимым соорудить редут на 300 человек и установить три пушки, что и было сделано. Контр-адмирал Перрэ оставил там вооруженный баркас для несения полицейской службы на Ниле.

IV

6-го Мурад-бей выступил из Каира с 3000 мамлюков, 2000 пеших янычар и многочисленной флотилией, состоявшей из 60 судов, в том числе 25 вооруженных. Он созвал к себе всех арабов Файюма. Он рассчитывал, что успеет вовремя прибыть в Даманхур для поддержки своего авангарда. За ним следовал Ибрагим-бей с еще более многочисленными силами. В Терране он узнал о деле у Рахмании, взятии Розетты и движении армии на Каир. Он направился в Шубрахит, соорудил там две 9-пушечные батареи и приказал возвести у деревни укрепление, куда поставил своих янычар. Его флотилия стала на якорь, примкнув левый фланг к деревне, а правый – к дельте.

12-го в 7 часов вечера французская армия встала лагерем в деревне Минья, в одном лье от Рахмании. Ей был дан приказ выступить в час ночи. Было чрезвычайно важно не дать Мурад-бею времени закончить сооружение ретраншементов и завершить сосредоточение своих сил. Как только взошла луна, армия была уже на марше. К 8 часам она заметила войска Мурад-бея, правый фланг которого, состоявший полностью из мамлюков, упирался в деревню Шубрахит; левый фланг, образованный двумя тысячами арабов, уходил в пустыню. Это зрелище всех преисполнило удивления. Каждого мамлюка обслуживали 3-4 человека, и арабы находились в постоянном движении. Линия Мурад-бея насчитывала, как казалось, от 15 000 до 18 000 человек. Бедуины Бахейры перерезали, сообразно своему обычаю, коммуникации с Рахманией и гарцевали на наших тылах и флангах. Они окружили также Александрию, Даманхур и Розетту. Армия приняла боевой порядок и развернулась на пространстве в 1800 туазов, примкнув левым флангом к небольшой деревне у Нила, а правым – к большой деревне близ пустыни. Войска Дезэ образовали правый фланг; он приказал укрепить деревню, оставил в ней батальон и три пушки; он построил свою дивизию в одно каре

протяжением по фронту в 150 туазов и по флангу – в 25; в 100 туазах позади деревни левый фланг, под командой генерала Виаля, построился таким же образом; остальные три дивизии расположились в промежутке между ними, взаимно прикрывая фланги, с центром немного позади. Кавалерия, разделенная на пять взводов, была размещена посреди каре; резерв – в двух деревнях, расположенных в 1000 туазах позади линии и отстоящих друг от друга на 800-900 туазов, причем каждую деревню забаррикадировали и разместили в ней полбатареи. Если враги умели оценить эти позиции, они должны были показаться им грозными. Из 36 имевшихся в наличии пушек 18 могли бить в одну точку.

В течение нескольких часов обе армии наблюдали друг за другом. Французы поджидали свою флотилию, но она стояла еще на якоре у Рахмании и не могла двигаться вверх по реке, пока не поднимется северный ветер, что произошло только в 8 часов. Солнце, игравшее на шлемах и панцирях мамлюков, придавало этому прекрасному войску особенный блеск. По восточному обычаю произошло большое число поединков между наиболее смелыми из мамлюков и неустрашимыми альпийскими стрелками. Мамлюк демонстрировал всю свою ловкость и храбрость, он вызывал наше восхищение. Он был привязан к своей лошади, которая, казалось, разделяла все его страсти; с саблей, подвешенной к запястью, он стрелял из своего карабина, мушкетона и четырех пистолетов и, разрядив таким образом шесть образцов огнестрельного оружия, огибал взвод стрелков и с поразительной ловкостью проскакивал между ними и боевой линией. Было замечено, что семь начальников, с отрядами отборных воинов, служивших им охраною, собрались в центральном пункте, на холмике; то были беи, державшие совет. В одно мгновение эта прекрасная конница, во главе с семью беями, пустилась вскачь и проникла в промежуток между каре генерала Ренье и каре генерала Дюгуа, где находился главнокомандующий, без сомнения, рассчитывая найти их открытыми с тыла и ударить им в спину. Картечь и ружейный огонь с фронта каре, тотчас же затем – с флангов и, наконец, – с тыла убили и ранили многих из них. Несколько храбрецов, бросившихся на каре с тыла, погибли на штыках. Но когда Мурад-бей заметил, что с тыла огонь столь же силен, сколь и с фронта, он поспешно удалился и атаковал две укрепленные деревни, где был поставлен резерв. Снова испытав действие картечи, он на галопе совершил поворот налево и остановился в полулье от правого фланга армии. На поле боя остались 60 мамлюков. Их останки порадовали солдат. У них есть обычай, отправляясь в бой, носить все свое золото в поясе. Независимо от этого, конь, одежда и оружие стоили много, и это заставило солдат понять, что страна, имеющая столь богатых защитников, не могла быть такой нищей, как они думали.

Французская линия осталась неподвижной. Она ожидала вторичной атаки. Наконец она увидела мачты флотилии. Был час пополудни. Четверть часа спустя на Ниле началась ужасающая канонада. Контр-адмирал, шедший впереди, приказал принять боевой порядок и миновал деревню Шубрахит. Он ударил в середину линии судов противника; врагу, располагавшему превосходством в силах, удалось взять на abordаж одну из его полугалер, и сам он оказался в опасности; но с помощью искусных маневров он спас флотилию. Как только Наполеон заметил опасность, угрожающую его военно-морским силам, он приказал линии пехоты двинуться вперед. Левая дивизия атаковала деревню Шубрахит. Турецкие батареи были сняты. Две тысячи янычар, которым грозила опасность быть отрезанными и окруженными французской армией, бежали после некоторого сопротивления. Мамлюки, испуганные и ничего не понимавшие во всем происходящем, держались вне пределов досягаемости артиллерийского огня и отступали по мере продвижения линии вперед. Огонь стрелков, разместившихся в домах деревни Шубрахит и вдоль дамбы, а также 8-ми 12-фунтовых пушек и гаубиц, расставленных на берег у Нила, быстро изменил судьбы речного сражения. Турецкие моряки, как наиболее искусные, поняли опасность своего положения, повернули на другой галс и воспользовались ветром, чтобы удалиться, идя против течения. Остальные сделали

это позднее, но у них уже не хватило времени; им пришлось поджечь свои суда. В это время года северный ветер обыкновенно прекращается в 4-5 часов пополудни. С другой стороны, еще до Шабура Нил делает изгиб. Следовательно, было возможно овладеть остатками флотилии. Пять дивизий армии, построившись в колонны, двинулись по пяти направлениям на дистанции развертывания, прямо через поле. Увидев, что его воины испуганы и обескуражены, Мурад-бей исчез из виду, поспешно направившись к Каиру. В 6 часов пополудни армия встала лагерем у Шабура. Поняв, что они отрезаны, турецкие экипажи укрылись в дельте и подожгли свои суда; несколько из этих судов удалось спасти. Лагерь разбили в лесу из диких смоковниц. С наступлением ночи контр-адмирал Перрэ бросил якорь на высоте деревни. В этот день французы потеряли 300-400 человек убитыми и ранеными. Три четверти из них были матросы. Монж, Бертолле, секретарь Бурьен, находившиеся на флотилии, в момент опасности вели себя хладнокровно и безропотно. Мамлюки потеряли: 300 наиболее отважных всадников убитыми, ранеными и пленными; 400-500 пехотинцев и членов экипажей их флотилии; девять плохих железных пушек на морских лафетах, которые они свели в батарею и поставили у Шубрахита, и всю свою флотилию.

С этого момента Мурад-бей не надеялся более на спасение. Он понял, что равенство в вооружении отсутствует, что одного мужества недостаточно для победы и что пехота не столь уже достойна презрения, как ему казалось до тех пор. Действительно, 10000 мамлюков не побоялись бы атаковать в открытом поле 50-тысячную армию османов. Они распространили по Каиру тысячи слухов. Все, что они увидели, все услышанные ими рассказы, все, что они узнали на собственном опыте, произвело такой переворот в их взглядах, что они склонялись к мысли о колдовстве. Французский султан – волшебник, который держит всех солдат связанными толстой белой веревкой, и в зависимости от того, в какую сторону он ее тянет, солдаты поворачиваются направо или налево, как один человек; они называли его отцом огня, чтобы передать интенсивность огня артиллерии, стрелявшей картечью, а также ружейного огня его пехоты.

Между тем арабы тревожили войска на марше, не давали отдельным отрядам отдаляться от армии, что крайне затрудняло доставку продовольствия. Генералы Зайончек и Андреосси высадились со своею бригадой в дельте и двинулись параллельно армии по правому берегу, не будучи вынуждены вести бои ни с арабами, ни с [другими] врагами; они заготовили припасы в изобилии и доставили их армии. За несколько дней они добыли сотню лошадей, что позволило им вести разведку. Бой у Шубрахита был славным для французской армии. Правда, у нее было на поле сражения 20 000 человек и 42 пушки, в то время как противник располагал фактически лишь 8000 воинов; но это был первый раз, когда она встретила лицом к лицу с этой прекрасной и грозной кавалерией.

V

13-е число утомило армию. Она сделала добрых 7 лье, не считая передвижений в ходе боя. Стояла сильная жара, марш по потрескавшимся от нее полям был очень трудным. Флотилия не могла сняться с якоря ранее 9 часов, когда поднимается северный ветер. Между тем нужно было двигаться во взаимодействии с нею, чтобы поддерживать связь с правым берегом и оказывать друг другу поддержку. 14-го армия выступила очень поздно и с наступлением темноты достигла Кум-Шерифа, где начинается оросительный канал, несущий воды Нила в провинцию Марьют. Солдаты находили в изобилии арбузы, эти исключительно освежающие плоды, и, хотя ели их чересчур много, не испытывали от этого никаких неудобств. 15-го армия встала лагерем в арабской деревне Аль-Кам. В этот день она прошла всего 3 1/2 лье. 16-го она достигла Абу-Нешаба; она сделала 4 1/2 лье. Там пустыня подходила очень близко к Нилу. 17-го армия стала лагерем у Вардана, под сенью пальм. С правого берега она

получила партию продовольствия. Она двигалась вперед небольшими переходами, выходя в путь в два часа ночи и становясь на отдых к девяти. Причиной этого была сильнейшая жара, трудность заготовки продовольствия, неудобства, создававшиеся арабами, из-за которых колоннам приходилось идти медленно, чтобы никто не отставал, необходимость дожидаться флотилии, на которую передавались больные и переутомленные, что позволяло не занимать промежуточных пунктов, а значит, не ослаблять армию. Наконец, нужно было в любое время находиться в состоянии боевой готовности, ибо ежедневно поступали сведения об огромных приготовлениях в Каире.

Беи, янычары, арабы, ополчение выступили из города и двигались навстречу неверным. Генерал Зайончек встал на позицию в том пункте, где Нил разделяется на два рукава, образуя дельту; пункт этот именуется «Коровьим брюхом». Евреи во время блуждания по пустыне сожалели о египетских котлах, полных мяса, лука и различных овощей, которых, как они говорили, можно было есть досыта; французы не переставали громко вспоминать наслаждения Италии, в течение двух недель их неудовольствие все возрастало, они сравнивали этот варварский народ, речь которого не могли понимать, жилища этих жалких феллахов, столь же тупых, как их буйволы, эти высушенные солнцем, открытые и лишенные тени равнины, этот Нил – щедушный ручеек, несущий грязную и мутную воду, наконец, этих ужасных людей пустыни, таких уродливых, таких свирепых, и их женщин – еще более грязных, чем они сами, с цветущими и плодородными равнинами Ломбардии, с общительным, кротким и просвещенным населением венецианских владений. Они жаловались, что находятся в стране, где нельзя достать ни хлеба, ни вина. Им отвечали, что страна эта не только не нищая, а, наоборот, самая богатая в мире; что у них будут хлеб и вино, как только они достигнут Каира; что местность, в которой они находятся, была житницей Рима и оставалась таковой для Константинополя. Ничто не могло успокоить возбужденные умы. Когда «франки» рассказывали о красоте и богатстве Каира, солдаты печально возражали: «Вы говорили нам то же самое о Даманхуре. Каир, быть может, в два или три раза больше, но все равно он окажется кучей лагуг, лишенных всего того, что может сделать жизнь сносной». Наполеон часто подходил к своим солдатам и говорил им, что «воды Нила, который в данный момент так мало соответствует своей репутации, начинают подниматься, и скоро он оправдает все, что они о нем слышали; что они становятся лагерем на копнах ржи, а скоро у них будут мельницы и печи; что эта земля, столь голая, однообразная и печальная, по которой они передвигаются с таким трудом, скоро покроется нивами и даст обильный урожай, который напомнит им о плодородии берегов По и о тамошнем изобилии; что у них есть чечевица, бобы, куры, голуби, что их жалобы преувеличены, что жара, без сомнения, чрезмерна, но станет переносимой, когда они будут на отдыхе и переформировании; что во время Итальянских кампаний переходы в июле и августе также были весьма утомительными». Но эти речи давали лишь преходящий эффект. Генералы и офицеры роптали еще громче солдат. Тяготы этой войны являли собой особенно разительный контраст с дворцами и замками Италии.

Армия была охвачена смутной меланхолией, которую ничто не могло преодолеть, она была подвержена приступам тоски, и несколько солдат бросились в Нил, чтобы найти в нем быструю смерть. Ежедневно, расположившись на бивуаках, солдаты прежде всего чувствовали потребность высказаться. Выйдя из Нила⁵⁶, они принимались говорить о политике, предаваться отчаянию, жаловаться на печальное положение вещей. «Зачем мы пришли сюда? Директория нас сослала!» Иногда они принимались жалеть своего начальника, который всегда располагался на ночлег на берегах Нила и был лишен всего, подобно последнему солдату. Обед штаба состоял часто из тарелки чечевицы. «Это от него хотели отделаться, – говорили они, – но вместо того, чтобы вести нас сюда, почему он не дал нам сигнала выгнать его вра-

⁵⁶ После купания.

гов из дворца, подобно тому, как мы выгнали клишйцев⁵⁷» Заметив, что всюду, где обнаруживались следы древней цивилизации, ученые останавливались и проводили раскопки, они вообразили, что именно ученые посоветовали отправить экспедицию, чтобы разыскивать древности. Это настроило солдат против ученых. Они называли ослов учеными. Во главе Комиссии⁵⁸ стоял Каффарелли. У этого бравого генерала была деревянная нога. Он много двигался. Он обходил ряды, чтобы читать мораль солдату. Он говорил только о красотах страны, о великих последствиях этого завоевания. Иногда, выслушав его, солдаты роптали; но французская веселость брала верх. «Ей-богу, – сказал ему как-то один солдат, – вам на это наплевать, потому что у вас одна нога во Франции!!» Эти слова, передававшиеся с бивуака на бивуак, заставили смеяться все лагерь. Впрочем, солдат никогда не отказывал в помощи членам Комиссии искусств, которых в глубине души уважал; и, когда эта первая вспышка миновала, Каффарелли и ученые стали пользоваться их уважением. Французская находчивость также помогала найти выход из положения. Одни толкли рожь, чтобы добыть муку, другие жарили зерно на сковороде, а затем варили жареным, получая здоровую и питательную пищу.

19-го армия достигла Улем-Динара, напротив начала дельты и в 5 лье от Каира. Она в первый раз увидела пирамиды. Все бинокли были направлены на эти величайшие и древнейшие памятники, созданные человеком. Три пирамиды виднелись в пустыне на горизонте. Они казались тремя огромными скалами. Но если приглядеться к ним внимательнее, правильность граней позволяет распознать руку человека. Была видна также мечеть Мокаттам. Ниже находился Каир. 20-го армия получила отдых, а затем ей был дан приказ приготовиться к бою. Противник занял позицию на левом берегу Нила, напротив Каира, между Эмбабой и пирамидами. У него была многочисленная пехота, кавалерия и артиллерия. Значительная флотилия, в составе которой находился даже фрегат, прикрывала его лагерь. Французская флотилия осталась позади. Она, впрочем, сильно уступала вражеской в численности. Поскольку Нил стоял очень низко, пришлось отказаться от всякого рода вспомогательных средств, которые находились на реке, и от услуг, которые она могла оказать. Мамлюки, аги, моряки, гордые своей численностью и занятой ими отличной позицией, ободряемые взглядами своих отцов, матерей, жен, детей, были исполнены задора и уверенности. Они говорили, «что у подножья этих пирамид, построенных их отцами, французы найдут себе могилу и закончат свой жизненный путь!!!».

VI

21-го в 2 часа утра армия снялась с места. На рассвете она встретила авангард мамлюков, который исчез после нескольких пушечных выстрелов. В 8 часов тысячи солдатских глоток испустили крик радости при виде 400 минаретов Каира. Таким образом, им было доказано, что существует большой город, не идущий ни в какое сравнение со всем, что они видели со времени высадки. В 9 часов они заметили боевые порядки вражеской армии. Правый фланг, состоявший из 20 000 янычар, арабов и каирских ополченцев, находился в укрепленном лагере перед деревней Эмбаба, на левом берегу Нила, напротив Булака; этот укрепленный лагерь был вооружен 40 пушками; центр составлял кавалерийский корпус из 12 000 мамлюков, ага, шейхов и других знатных лиц Египта – все они были на лошадях и имели при себе 3-4 пеших слуг, так что всего в линии находилось 50 000 человек. Левый фланг, составленный из 8000 арабов-бедуинов, примыкал к пирамидам. Эта линия имела протяжение в три лье. Нил, от Эмбабы до Булака и Старого Каира, едва вмещал флотилию, мачты кото-

⁵⁷ Члены тайного роялистского общества в Клиши, уничтоженного после переворота 18-го фрюктидора.

⁵⁸ Комиссия ученых и художников.

рой казались лесом. Она состояла из трехсот судов. Правый берег был покрыт всем населением Каира – мужчинами, женщинами, детьми, которые поспешили туда, чтобы наблюдать за битвой, от которой зависела их участь. Они придавали ей тем большее значение, что в случае поражения сделались бы рабами этих неверных.

Французская армия избрала тот же боевой порядок, который пришелся так кстати у Шубрахита, но встала параллельно Нилу, поскольку на этой реке господствовал противник. Офицеры штаба провели рекогносцировку укрепленного лагеря. Он был защищен простыми траншеями, которые могли явиться некоторым препятствием для кавалерии, но чья ценность в случае пехотной атаки равнялась нулю. К работам только приступили, и велись они по плохому плану. Их начали лишь две недели назад. Пушки были железные, на морских лафетах; они являлись неподвижными, и ими нельзя было маневрировать. В пехоте было заметно мало порядка, и она была не способна к действию на равнине. План ее состоял в том, чтобы обороняться за своими ретраншементами. Она не представляла большой опасности, равно как и арабы, ценность которых в деле равна нулю. Следовало опасаться только корпуса мамлюков; но он был не в состоянии сопротивляться. Дезэ, двигавшийся впереди, сделал захождение направо и прошел в двух пушечных выстрелах от укрепленного лагеря, подставив ему свой левый фланг, а затем направился против центра линии мамлюков. Ренье, Дюгуа, Виаль и Бон следовали за ним на некотором расстоянии. Напротив того пункта в линии противника, которую хотели прорвать, лежала деревня. Она послужила ориентиром. Около получаса армия двигалась в таком порядке и в полном молчании, но затем Мурад-бей, являвшийся главнокомандующим, догадался о намерении французского главнокомандующего, хотя не имел никакого опыта маневрирования в бою. Природа наделила его величием и блестящим мужеством и проницательностью. Он охватил мысленным взором все поле сражения с таким искусством, которое сделало бы честь самому законченному полководцу. Он понял, что погибнет, если позволит французской армии завершить свой маневр, и что, имея многочисленную кавалерию, ему следует атаковать французскую пехоту на марше. С семью или восемью тысячами всадников он устремился к ней с быстротой молнии, проскакал между дивизиями Дезэ и Ренье и окружил их. Этот маневр был проделан с такой быстротой, что одно мгновение сомневались, успеет ли генерал Дезэ занять оборонительную позицию. Его артиллерия застряла в пальмовом лесу. Но первые мамлюки, достигшие его дивизии, были немногочисленны. Залп сбросил половину из них на землю. Генерал Дезэ успел построить своих солдат в каре. Со всех четырех сторон его атакующих стала поражать картечь и ружейный огонь. Генерал Ренье, со своей стороны, не замедлил занять оборонительную позицию и открыть огонь со всех сторон. Дивизия Дюгуа, с которой находился главнокомандующий, изменила направление движения и очутилась между Нилом и войсками генерала Дезэ, отрезав этим маневром противника от лагеря Эмбаба и преградив ему путь к реке; вскоре она оказалась в состоянии открыть артиллерийский огонь в хвост мамлюкам. 45 или 50 наиболее отважных беев, киашифов, мамлюков погибли в самих каре. Поле сражения покрылось убитыми и ранеными. В течение получаса они⁵⁹ упорно гарцевали в пределах досягаемости картечи, переносясь из одного промежутка в другой, среди пыли, лошадей, дыма, картечи, пуль и стонов умирающих. Но в конце концов, ничего не достигнув, они удалились за пределы досягаемости огня. Мурад-бей с 3000 всадников отошел на Гизу, по дороге в Верхний Египет. Остальные, очутившись позади каре, искали опоры в укрепленном лагере в тот момент, когда его атаковала дивизия Бона. Генерал Рампон с двумя батальонами захватил ров и дамбу, прервав сообщение между Эмбабой и Гизой. Находившаяся в лагере кавалерия, атаки которой были отбиты дивизией Бона, пыталась вернуться в Гизу. Но, остановленная Рампоном и поддерживавшей его дивизией Дюгуа, она заколебалась, стала

⁵⁹ Мамлюки.

метаться из стороны в сторону и наконец, следуя естественному импульсу, пошла по линии наименьшего сопротивления и бросилась в Нил, где несколько тысяч человек утонуло. Ни один не смог достигнуть другого берега. Укрепленный лагерь не оказал никакого сопротивления. Пехота, видя разгром кавалерии, вышла из боя и стала переправляться через Нил на небольших баркасах или вплавь. Большая часть ее спустилась по левому берегу Нила и скрылась в открытой местности под покровом темноты. Пушки, верблюды, обоз попали в руки французов.

Мурад-бей прозвел несколько атак в надежде восстановить связь со своим лагерем и облегчить отход находившимся в нем войскам. Все эти атаки не удались. К ночи он отступил и приказал поджечь флот. Нил тотчас же запылал. На этих судах находились сокровища Египта, которые погибли, к большому сожалению армии. Из 12 000 мамлюков только 3000 во главе с Мурад-беем отступили в Верхний Египет; 1200, которые оставались с Ибрагим-беем для обороны Каира, впоследствии отошли в Сирию; 7000 нашли свой конец в сражении, столь гибельном для этого храброго ополчения, которое никогда уже не поднялось вновь. Трупы мамлюков⁶⁰ несколько дней спустя доставили весть о победе французской армии в Дамьетту. Розетту и деревни Нижнего Египта. В начале сражения Наполеон сказал своим войскам, указывая им на пирамиды: «Солдаты, сорок веков смотрят на вас». Увидев, что сражение проиграно, арабы по своему обыкновению удалились и рассеялись в пустыне.

Если бы французская флотилия смогла прибыть вовремя, удалось бы достигнуть более решительного успеха. Она взяла бы пленных и спасла бы часть грузов. Весь день она слышала канонаду с поля сражения. Северный ветер заглушал эти звуки. Но к вечеру, когда ветер стих, гром пушек усилился, стало казаться, что артиллерийский огонь продолжается. Команды судов решили, что сражение проиграно. Их вывело из заблуждения только большое число турецких трупов, которые нес Нил.

Главная квартира прибыла в Гизу в 9 часов вечера. На красивой даче Мурад-бея не оставалось ни одного раба. Ничто в ее внутренней планировке не напоминало дворцов Европы. Тем не менее офицеры с удовольствием взирали на этот хорошо меблированный дом, диваны, обитые лучшими лионскими шелками с золотой бахромой, следы роскоши и искусств Европы. Сад был полон прекраснейших деревьев, но в нем не было ни одной аллеи. Большой виноградник с самыми лучшими ягодами на лозах оказался драгоценным ресурсом. Слух о нем распространился по лагерю, и солдаты массами устремились туда; сбор винограда был проведен быстро. Дивизии, взявшие лагерь Эмбаба, имели теперь в изобилии все: они нашли там вещи беев и киашифов, буфеты, полные варенья и сладостей. Ковры, фарфор, серебряная посуда оказались там в большом количестве. Всю ночь на фоне огненного вихря, бушевавшего на объятых пламенем 300 египетских судах, вырисовывались минареты Каира. Отблески пламени отражались даже на гранях пирамид. В дни, последовавшие за сражением, солдаты занимались вылавливанием трупов; на многих из них находили по 200-300 золотых монет. Французская армия потеряла 300 человек убитыми и ранеными. Противник потерял убитыми, ранеными, утонувшими или пленными 10 000 мамлюков, арабов, янычар, азабов⁶¹ и т.д.

VII

На рассвете дивизия Виалы перешла на остров Руда, выделив один батальон на мекиас⁶². Стрелки переправились через канал и укрепились на даче Ибрагим-бея. Дул силь-

⁶⁰ Плывшие по реке.

⁶¹ Нерегулярная пехота – курды и арабы, наименее ценная часть турецкого войска.

⁶² Нилометр, устройство для измерения уровня воды в реке Нил в Древнем Египте.

ный северный ветер, но флотилия не появлялась. Наконец контр-адмирал Перрэ дал знать, что на него нельзя больше рассчитывать, что суда сели на мель, что он сможет прибыть только тогда, когда уровень Нила поднимется на фут. Это было крайне неприятно. В Каире было очень тревожно. Часть населения грабила дома беев, ставшие французской собственностью; другую часть его усиленно обрабатывал Ибрагим-бей, который стремился внушить жителям смелость и волю к сопротивлению. Но каирское ополчение было разбито так же, как и мамлюки в битве у пирамид; в нем участвовали все жившие в городе мужчины, которые смогли добыть оружие. Они впали в уныние и были обескуражены. Французы казались им больше чем людьми.

Письмо паше, написанное в Александрии и переведенное на арабский язык, распространялось по городу. К улемам и шейхам мечети Аль-Азхар был направлен драгоман⁶³. Они собрались, взяли на себя управление городом и решили подчиниться. Ибрагим-бей и паша удалились в Бирка-аль-Хаджи. Депутация шейхов во главе с кахьей паши явилась в Гизу. Она уверилась в милосердии победителя. Город с величайшим беспокойством ожидал ее возвращения. Депутация была обрадована оказанным ей приемом и добрыми намерениями султана Кебира. Генерал Дюпюи, прибыв в Каир в качестве военного коменданта, вступил в управление цитаделью и важнейшими позициями. Он велел расклеить следующую прокламацию главнокомандующего: «Жители Каира, я доволен вашим поведением... Я пришел, чтобы уничтожить род мамлюков, защищать торговлю и коренных жителей страны. Пусть все, кто охвачен страхом, успокоятся; пусть те, кто удалился, – вернутся. Пусть моление происходит сегодня, как обычно... Не бойтесь за свои семьи, дома, имущество и особенно за религию Пророка, которого я люблю... Будет созван диван из семи лиц, которые соберутся в мечети Вер...⁶⁴».

23-го и 24-го все, что было в Каире выдающегося, переправилось через Нил и явилось в Гизу, чтобы увидеть султана Кебира и заявить о своем подчинении ему. Наполеон не забыл ничего из того, что могло их успокоить и преисполнить уверенности в его благоприятных для них чувствах. Он имел идеального помощника в лице своего переводчика – гражданина Вантюра, который провел 40 лет в Константинополе и различных мусульманских странах; это был первый востоковед Европы; он переводил все его речи с легкостью и изяществом и таким образом, чтобы произвести нужный эффект.

25-го главнокомандующий совершил свой въезд в Каир и остановился в доме Эльфибея, на площади Эзбекия, в конце города. Этот дом имел очень красивый сад, из него можно было достигнуть по открытой местности Булака и Старого Каира. Дома французов, венецианцев и англичан, живших в Каире, предоставили главной квартире кровати, стулья, столы и прочую мебель, используемую европейцами. Позднее архитектор Лепэр построил очень красивую лестницу и изменил всю планировку дома, приведя ее в соответствие с французскими нравами и обычаями.

Жены мамлюков были испуганы. Одной из первых забот главнокомандующего явилось успокоить их. Для этого он использовал влияние главной из них – жены Мурад-бея. Раньше она была женою Али-бея. Она пользовалась в городе большим уважением. Он направил к ней своего пасынка капитана Богарнэ, чтобы выразить ей почтение и передать фирман, закреплявший за нею владение всеми ее деревнями. Она была чрезвычайно богата, жила на широкую ногу, а сераль, который она возглавляла, состоял из полусотни женщин всех национальностей и цветов кожи. Ее придворным стоило большого труда удержать их; всем этим рабыням хотелось увидеть молодого и красивого француза. Ситти-Нафиза приняла посланца султана Кебира с достоинством и грацией. Она пригласила его в сераль; очень мило предло-

⁶³ Переводчик (араб.).

⁶⁴ В рукописи только эти три буквы. – Прим. франц. ред.

жила ему прекрасно сервированный ужин и довольно дорогое кольцо. Впрочем, поскольку богатства мамлюков находились в руках их жен, а казна армии с большим трудом удовлетворяла нужды солдат, им пришлось, по обычаю страны, выкупить богатства мужей, внося контрибуцию в соответствии с размерами их состояния.

Уверившись в безопасности личности и имущества, жители вскоре успокоились и в отношении такого важного для них дела, как религия. Имамы продолжали служить в мечетях, по-прежнему с высоты минаретов раздавались во все часы ночи возгласы муэдзинов. Улемы и великие шейхи явились предметом особого внимания и ласки Наполеона. Он укрепил за ними все их деревни, все их привилегии и окружил их еще большим почетом, чем тот, которым они пользовались раньше. Они образовали диван. Именно через них он правил страной.

Несмотря на приказ о сдаче оружия, большое число ружей продолжало оставаться в гаремах. Паша или бей с легкостью приказывал арестовать и избить палками непонравившегося ему жителя, не прибегая ни к каким формальностям, или даже отрубить такому жителю голову; но никогда он не нарушал неприкосновенности гарема. Мамлюк – раб своего господина повсюду, кроме как во внутренних покоях своего дома, где он неприкосновенен; к этому обычаю отнеслись с уважением. Воцарилось доверие. На Мурад-бея произвело большое впечатление почтительное отношение к его женам, и с тех пор он стал проявлять склонность к миру.

Весть о битве у пирамид с удивительной быстротой распространилась по всем пустыням и по всему Нижнему Египту. Циркуляры каирских улемов и руководящих религиозных деятелей оглашались и вывешивались во всех мечетях. Это позволило восстановить коммуникации с Александрией и Розеттой на тылах армии. Штаб ее получил донесения от генерала Клебера – коменданта Александрии, генерала Мену – коменданта Розетты и адмирала Брюэйса – командовавшего эскадрой. Последняя все еще стояла на якоре в Абукире, что вызвало удивление и недовольство главнокомандующего.

VIII

Армия уже десять дней находилась, в Каире, не двигаясь дальше. Мурад-бей перестроил остатки своего войска в Нижнем Египте. Из Бельбейса Ибрагим-бей оказывал влияние на весь Нижний Египет. Он господствовал в Шаркие, части Кальюбии, в Дамiette и части дельты. Он усиливался с каждым днем, получая все новые пополнения. Чтобы спокойно пользоваться благами Нижнего Египта, было чрезвычайно важно прогнать его за пустыню. Но солдаты с трудом привыкали к этой стране, хотя положение их значительно улучшилось.

2 августа генерал Леклерк направился в Аль-Ханку, чтобы наблюдать за Ибрагим-беем с более близкого расстояния. Аль-Ханка находится в 6 лье от Каира. Ему был дан приказ открыть там военную пекарню. Генерал Мюрат направился в Кальюбию, чтобы подчинить эту часть страны и набрать лошадей. Генерал Ренье встал лагерем в Куббе. 5 августа Ибрагим-бей ночью выступил из Бельбейса и окружил авангард в Аль-Ханке. Ружейный огонь и картечь сдержали его натиск. Услышав пушечные выстрелы, генералы Мюрат и Ренье, не теряя времени, поспешили к Аль-Ханке. Они прибыли вовремя, чтобы поддержать отступавший авангард. Они отбросили Ибрагим-бея к Бельбейсу. Наполеон поручил Дезэ командование войсками в Каире. Он рекомендовал ему усилить подготовку к экспедиции в Верхний Египет, а сам приступил к новым операциям во главе армии. Как только последняя узнала, что предстоит покинуть Каир, раздался ропот. Недовольство приняло небывалые прежде формы мятежа и заговора. Полки посылали друг к другу делегации. Некоторые генералы сговорились между собой. «Неслыханным, чтобы в самое жаркое время года войска застав-

ляли идти в безводные пустыни, подвергая их, при отсутствии тени, воздействию лучей тропического солнца».

Однако 7-го на рассвете дивизии встали в ружье. 9-я линейная полубригада должна была двигаться впереди. Именно в ней господствовало самое плохое настроение. Главнокомандующий появился перед ее фронтом, выразил свое недовольство и приказал полковнику сделать поворот направо и вернуться в город, сурово сказав при этом: «Солдаты 9-й, я в вас не нуждаюсь». Он приказал 32-й полубригаде выступить повзводно и стать в голове армии. Этого оказалось достаточно, чтобы покончить с заговором. 9-я полубригада, после долгих ходатайств, добилась разрешения участвовать в экспедиции. Она шла последней. 7-го армия заночевала в Аль-Ханке, 8-го – в Бельбейсе. Она следовала по краю пустыни, но имея слева обработанные земли, большое число деревень и тянувшийся почти без перерыва пальмовый лес. Бельбейс – большое поселение с несколькими тысячами жителей; это административный центр. Двенадцатью часами ранее Ибрагим-бей ушел оттуда и отступил на Салихию. 9-го армия встала лагерем в пальмовом лесу Кораим. За несколько дней до этого к границам Египта прибыл меккский караван. Эмир-ага со своим эскортом присоединился к Ибрагим-бею. Арабы племен хувейтат и биллис решили, что смогут, не подвергаясь никакой опасности, воспользоваться этим случаем, чтобы ограбить его. Они захватили все товары. Аль-Маруки, один из главных купцов, бросился с двумя своими женами в ноги главнокомандующему и молил о покровительстве. У него отняли двух рабов и на 100 000 экю товаров. Эта несчастная семья была принята. Она была тронута французским вниманием и любезностью. Женщины, насколько можно было судить по деликатности их манер, изящным ручкам, грациозной походке, звуку голоса и большим черным глазам, были красивы. Поиски были проведены с таким усердием и энергией, что все товары удалось найти. Караван был реформирован и отправлен под хорошей охраной в Каир, что вызвало горячую благодарность в городе и торговом мире.

10-го, в 2 часа пополудни, авангард вступил в пальмовый лес Салихии, и кавалерия, в числе 350 всадников, достигла мечети. Там еще находился Ибрагим-бей со своими помощниками. Тревога была поднята только что, и он навьючивал на верблюдов свои сокровища и усаживал на них своих жен. Ибрагим-бей держался хорошо. У него было 1200 мамлюков и 500 арабов. Пехота была еще в двух лье. Две пушки конной артиллерии и 60 офицеров на лошадях присоединились к кавалерии. Но жара была удушающей. Пехоте было трудно поспевать за кавалерией по зыбучим пескам. Между тем пушки начали канонаду. Французская кавалерия провела тогда несколько атак. Она захватила двух верблюдов, на которых были навьючены два маленьких легких ружья, и 150 других верблюдов с различными малочисленными предметами, которых Ибрагим-бей бросил, чтобы ускорить свой марш. Придя в отчаяние при виде того, как ускользает столь прекрасная добыча, полковник Лассаль провел новую атаку, в которой потерял человек тридцать убитыми и ранеными, но не смог прорвать арьергард противника, состоявший из 600 мамлюков. Ибрагим-бей продолжал свой отход, углубляясь в пустыню. Он остановился в Катии, откуда добрался до Аль-Ариша и Сирии. Он был принят Джеззар-пашой. В бою у Салихии 500 арабов отделились от Ибрагим-бея. Они заняли позиции на его флангах и послали к французам делегацию с просьбой разрешить им атаковать его одновременно с французской кавалерией. Но они слишком берегли себя, чтобы напасть на этих грозных мамлюков; один из этих последних обращает в бегство 20 арабов. Адьютанты Сулькусский, Дюрок, Богарнэ, полковник Дестрэ, который был тяжело ранен, отличились в этой атаке. Салихия лежит в 30 лье от Каира и в 76 от Газы; это последний пункт, которого достигает в наше время нильский паводок. За пальмовым лесом Салихии начинается безводная пустыня, отделяющая Африку от Азии. Необходимо было построить там форт; он должен был служить одновременно часовым, наблюдающим за пустыней, и складочным местом для армии, вынужденной маневрировать вдоль этой гра-

ницы или даже желающей отправиться в Сирию. Генерал Каффарелли дю Фальга дал соответствующие инструкции относительно строительства системы фортификационных сооружений.

12-го дивизия Дюгуа выступила на Дамьетту, которой овладела без труда. Первый город Нижнего Египта после Каира, она являлась большим торговым центром. Ее таможня приносила такой же доход, как александрийская. Генерал Дюгуа обнаружил весьма значительные склады риса, принадлежащего беям. Он выставил батарею для защиты богаза. Он овладел озером Манзала, замком Тина. Бригада, состоявшая из офицеров инженерных войск, пехотного авангарда в составе трех батальонов, эскадрона кавалерии и артиллерийской батареи, заняла позицию у Салихии. Остальная часть армии вернулась в Каир. 12-го ночью люди, прибывшие из Дамьетты, передали неопределенные слухи о большом морском сражении у Абукира, в котором победили французы, и о сожжении значительного числа кораблей; на эти слухи не обратили никакого внимания.

IX

На полпути из Кораима в Бельбейс курьер из Александрии передал генералу Бертье вести из Франции, доставленные посылочным судном, благополучно вошедшим в порт. Письмо военного министра извещало его о законе 22 флореаля и предлагало объявить о нем приказом по армии. Директория и законодательный корпус кассировали часть выборов, проведенных избирательными коллегиями. Таким образом, они посягнули на суверенитет народа. Это вызвало самую отрицательную реакцию в армии. «В Париже засела кучка адвокатов, которые все время болтают о принципах, а на самом деле хотят только власти; они издеваются над нами», – говорили солдаты. Тот же курьер доставил известие, более важное для армии: Клебер сообщал об уничтожении эскадры. Это несчастное событие имело место в Абукире 1 августа. Курьер провел в пути 12 дней, будучи вынужден ехать с пехотной охраной. «Прибыв к Александрии, – сказал Наполеон, – я просил у судьбы, чтоб она сохранила мою эскадру в течение пяти дней; она предоставила 30 дней, но адмирал не пожелал поставить свои корабли в безопасное место, введя их в порт. Между тем ему требовалось на это только шесть часов. Что-то неумолимо-фатальное преследует наш флот. Это великое событие будет иметь последствия, которые скажутся и здесь, и далеко отсюда». Жители Каира с искренним удовлетворением встретили возвращение армии. Улемы мечети Аль-Азхар при утреннем туалете главнокомандующего представили ему крупнейших купцов; они выразили свою благодарность за покровительство, оказанное каравану; они выразили надежду на скорое занятие Верхнего Египта, необходимого для снабжения и благосостояния Каира.

Гибель эскадры погрузила французов в уныние. «Вот мы и покинуты в варварской стране, без коммуникации, без надежды вернуться домой», – говорили они. Главнокомандующий обратился к офицерам и солдатам: «Ну что ж, – сказал он, – теперь мы вынуждены совершать великие подвиги, и мы их совершим, основать великую империю – и она будет нами основана. Моря, на которых мы не господствуем, отделяют нас от родины; но никакие моря не отделяют нас ни от Африки, ни от Азии. Нас много, у нас не будет недостатка в людях для пополнения наших рядов. Не будет у нас и недостатка в боеприпасах, их мы имеем много; а если потребуется, Шальпи и Контэ изготовят новые». Это наэлектризовало умы. Жалобы прекратились. Стали устраиваться на месте всерьез. Все французы призывали друг друга показать себя достойными собственной репутации! Самым большим препятствием оказался недостаток денег и трудности, с которыми было связано добывание их.

Во всех провинциях Нижнего Египта была создана администрация. Большое число лошадей прибыло в центральное ремонтное депо в Каире. Взимались подати. Три плоскодонные канонерские лодки, вооруженные каждая одной 24-фунтовой пушкой и четырьмя 4-

фунтовыми, с осадкою всего в два фута, были построены на верфи в Каире. Одна спустилась в озеро Буруллу, а две другие – в озеро Манзала. Каждая из этих канонерских лодок могла брать до 200 человек. На них были четыре каика⁶⁵ с осадкой всего в фут, на каждом из которых была установлена 3-фунтовая пушка. Благодаря этому господство над указанными озерами стало полным. Офицеры инженерных войск энергично вели работы по восстановлению Александрийского канала; в него влились воды Нила; крепость была снабжена водой, три цистерны заполнены, и навигация, продолжавшаяся 6 недель, позволила снабдить склады рожью, рисом и другими продуктами питания, необходимыми для этого важного пункта. Офицеры – коменданты провинций – с большой энергией подавляли мятежи, вызванные неугомонными арабами. Это привело к нескольким незначительным стычкам, которые закрепили в умах людей Востока сознание превосходства французской армии.

28 августа Дезэ отправился наконец в Верхний Египет с четырьмя или пятью тысячами человек всех родов войск, в том числе 500 кавалеристами на отличных лошадях и флотилией, обеспечивавшей ему превосходство на Ниле и каналах. Мурад-бей полностью очистил провинции Гиза и Бени-Суэйф, и через несколько дней трехцветный флаг был водружен на обоих берегах, на расстоянии до 40 лье от Каира. Арсенал, склады пороха и артиллерийские были сосредоточены в Гизе, а крепостная ограда, состоявшая из высокой стены, была усилена редутами, флешами и хорошими батареями. Каирская цитадель была приведена в достойный вид. Связь с Александрией, Розеттой и Дамьеттой поддерживалась бесперебойно. Дача Ибрагим-бея, расположенная на правом берегу Нила, образовала предмостное укрепление на острове Руда и была превращена в госпиталь на 600 больных. В самом Каире два дома из числа самых больших были предназначены для той же цели. На протяжении июля и августа все отрасли управления были реорганизованы с необыкновенной энергией. Институт⁶⁶ открыл свои библиотеки, печатни, лабораторию механики и кабинет физики в одном из самых красивых дворцов города.

X

В 1798 г. французская эскадра прибывает к Александрии 1 июля в 10 часов утра. В тот же день она высаживает десант. На следующий день армия овладевает Александрией. 13-го она дает битву, 21-го – другую. 23-го она вступает в Каир; мамлюки уничтожены. Весь Нижний Египет с его столицей подчиняются за 23 дня.

Людовик Святой появляется перед Дамьеттой 5 июня 1250 г. На следующий день он высаживается на берег. Противник эвакуирует город Дамьетту, в который он вступает в тот же день. С 6 июня по 6 декабря, то есть в течение шести месяцев, он не трогается с места. В начале декабря он отправляется в поход. 17-го он достигает пункта напротив Мансуры, на берегу Ашмунского канала. Этот канал, в прошлом один из рукавов Нила, весьма широк и полон воды даже в это время года; там он⁶⁷ простоял два месяца. 12 февраля (1251 г.), когда уровень воды понизился, он переправляется через канал и дает битву спустя восемь месяцев после своей высадки в Дамьетте.

Если бы 6 июня 1250 г. французы действовали так, как в 1798 г., они к 12 июня прибыли бы к Мансуре и нашли Ашмунский канал высохшим, ибо в это время года воды Нила стояли на самом низком уровне; к 25 июня они достигли бы Каира – в это время года главный рукав Нила имеет глубину всего в 5 футов; они завоевали бы Нижний Египет и столицу в том же месяце, в котором прибыли. Когда первый голубь доставил в Дамьетту весть о

⁶⁵ Небольшое гребное судно.

⁶⁶ Высшее научное учреждение во Франции того времени.

⁶⁷ Людовик.

высадке Людовика Святого, в столице все были охвачены смятением; там не видели никакой возможности сопротивления. Деша, прочтенная в мечетях, была встречена потоками слез. Каждую минуту ожидали вестей о прибытии французов к Мансуре и воротам Каира. Но в течение восьми месяцев у мусульман хватило времени прийти в себя и вызвать подмогу. Войска поспешно явились из Верхнего Египта, Аравии и Сирии. Людовик Святой был разбит, взят в плен и прогнан из Египта.

Если бы в 1798 г. французы маневрировали, как Людовик Святой, и в течение июля, августа, сентября, октября, ноября и декабря не покидали окрестностей Александрии, то в январе и феврале они натолкнулись бы на непреодолимые препятствия. Даманхур, Рахмания и Розетта были бы укреплены, прикрыты пушками и войсками, так же как и Каир и Гиза. На этих позициях сосредоточились бы и закрепились бы 12 тысяч мамлюков, 15-20 тысяч арабов на лошадях и 40-50 тысяч янычар, арабов или ополченцев. Паши Иерусалима, Акры, Дамаска, бей Триполи прислали бы подкрепление единоверцам. Каких бы успехов ни добилась французская армия в боях, завоевание стало бы невозможным, и ей пришлось бы вернуться на суда. В 1250 г. Египет был менее способен защищаться и в большей степени лишен защитников, чем в 1798 г.; но Людовик Святой не сумел этим воспользоваться, он провел восемь месяцев в молитве, в то время как их следовало провести на марше, в боях и за укреплением своего положения в стране.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.